

АННА БАХТИЯРОВА

КАРАМЕЛЬКА
или
Ты попал,
жених!

Анна Бахтиярова Карамелька, или Ты попал, жених!

<https://litres.ru/74315824>

Аннотация

Красавчику-богачу позарез нужно вернуть утраченную магию. Единственный способ – жениться на девушке из особенного рода. Одна подходящая невеста погибла, но нашлась вторая – в другом мире. Увы, она совершенно не соответствует стандартам красоты: весит килограмм сто. Выход найден: спрятать или посадить на жесткую диету. Вот только невеста с этим категорически не согласна.

В тексте есть: *неунывающая пышка-попаданка, поборовшая комплексы *упрямый жених, который просто напрашивается на перевоспитание *любовь не с первого взгляда *юмор, семейные тайны и приключения

Автор обложки: Юлия Таланова

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Карамелька	12
Глава 2. Идите лесом	30
Глава 3. Одна сатана	49
Глава 4. Из огня да в полымя	67
Глава 5. Трудный выбор	90
Глава 6. Новый взгляд	107
Глава 7. Предложения	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог

- Мы ведь поженимся? – белокурая девица посмотрела на мага с обожанием, но, заметив, как его брови сошлись на переносице, поправила саму себя: - В смысле, ты же теперь можешь жениться, на ком захочешь? Раз невеста, с семьей которой была договоренность, мертва.

Клариссе казалось, что у красавчика Итона Моро к ней особое отношение. Не случайно регулярно посещает ее спальню второй год. Значит, есть все шансы окольцевать. Вот и сейчас они лежали в постели, сгорев дотла. Маг выглядел расслабленным и довольным. По крайней мере, до заданного подругой вопроса.

- Жениться могу, пожалуй, - ответил он, проведя рукой по густой каштановой шевелюре. – Только какой теперь в этом толк?

- О чем ты? – Кларисса приподнялась на локте.

- Ни о чем, - отмахнулся Итон. – Лучше расскажи, в каком платье ты намерена появиться на маскарадной вечеринке Натали Грейсон?

- В довольно открытом, - ответила та кокетливо, хотя в душе поселилась тревога.

Реакция Итона на важный вопрос была весьма красноречива. Его всё устраивает. Женитьба в планы не входит. И это было... паршиво.

- А цвет? Красный? Я угадал?

- Не совсем. Я выбрала....

Окончание фразы потонуло в резком звенящем звуке. Кларисса едва успела прикрыться, а прямо в спальне появилось магическое окно, из которого смотрел Киллиан Вуд – личный секретарь Итона, холеный мужчина лет сорока. И тот факт, что хозяин позволял ему «вторгаться» в спальню подруги, тоже о многом говорил. Итона не волновало, что кто-то увидит ее без одежды.

- Прошу прощения, господин Моро, - Киллиан извинился исключительно перед хозяином, его любовницу попросту проигнорировал. – Ваш отец срочно требует явиться в родовое гнездо.

- В первом часу ночи? – удивился Итон, взглянув на квадратный циферблат на стене. – Что-то случилось?

- Не думаю, что нечто дурное. Господин Вильгельм ждет вас в компании Нельсона.

- Вот как... - протянул Итона и снова нахмурился.

- Поторопитесь.

- Я тебя слышал, Киллиан.

Итон встал с постели лишь после того, как окно исчезло. Натянул летние брюки, футболку. Пошел к выходу.

- Ты не станешь перемещаться? – спросила Кларисса.

- Нет. Доеду на такси.

- Но ведь отец просил поторопиться.

- Я в курсе. Но ему придется подождать.

Такси нашлось сразу. Огромный город никогда не спал. Устроившись на заднем сиденье, Итон смотрел на огни ресторанов и клубов, но россыпь звезд в чистом небе и злился.

Проклятье!

Он и так постоянно на пределе! А идиотка Кларисса спросила о перемещениях!

Конечно, она не знает правду. Никто не знает, кроме близких. Но у нее вечно язык без костей. Давно бы кинул, да в постели невероятно хороша. Умеет быть и податливой, и игривой, подстраиваться под его настроение.

- Перемещения... - пробормотал Итон невольно.

- Вы что-то сказали? – спросил водитель.

- Вам послышалось, - процедил маг сквозь зубы.

Точнее, так называемый маг.

Как это бесило! Он физически ощущал магию. Она была везде. Как сам воздух. Но увы, урожденный маг из древнего клана Моро больше не мог ее тянуть. Словно поры, через которые та раньше проникала внутрь, закрылись, а то и исчезли вовсе.

А всё папенькина глупость, совершенная в молодости.

И где справедливость? Облажался один член семьи, а отдуваться приходится сыну!

Итон знал, что так будет. С детства знал, что к двадцати девяти годам полностью утратит способности. Они пропадут не сразу. Будут таять. Сначала постепенно, потом всё быстрее и быстрее. Пока не настанет тот самый ужасный день.

И он настал. Около года назад. И с тех пор Итон чувствовал себя всё равно, что инвалидом.

Выход был. Нельсон – особый маг, прошедший полжизни в монастыре в горах – придумал способ, как помочь. Итону следовало жениться на дочери другого особого мага по имени Серафим. Сам он давно почил, а вот потомки женского пола, как считалось, обладали даром возвращать другим чувствительность к магии. Но не абы кому, а только законным мужьям. Официально, детей у Серафима не было. Но Нельсон сумел выяснить, что одна богатая семья воспитывает его внебрачную дочь. Точнее, глава семьи даже не подозревает, что растит чужую дочь. Родители согласились на брак с Итоном. Как ни крути, а клан Моро на вершине пищевой цепочки. Оставалось дожидаться совершеннолетия девицы.

Одно случилось три недели назад. И на этом всё закончилось.

Дуреха отмечала день рождения на крыше высотки, и попытка попозировать на краю закончилась фатально. Может юная Розанна умела возвращать другим магию, но себя на крыше удержать не смогла.

Проклятье!

Кулаки Итона сжались.

Да, ему было жаль девчонку. Жизни не должны обрываться в восемнадцать лет. Но куда сильнее жалости была злость. Это ж надо было так опростоволоситься! И себя погубила. И его заодно. Без магии не жизнь, а сущее наказание. Особен-

но для того, кто знает ее вкус.

Теперь ничего не имеет смысла. Ни-че-го!

Итон понятия не имел, для чего его вызвал отец. Да еще ждал в компании Нельсона.

Вероятно, у мага появились некие мысли о непростой ситуации.

Но Итон не верил, что будет хоть какой-то толк.

...Такси остановилось у кованых ворот особняка на холме, откуда отлично просматривалась элитная часть города. Итон расплатился с водителем и, миновав охрану, напрямик отправился в отцовский кабинет.

Его ждали с нетерпением, но, разумеется, не поставили в укор, что явился не быстро. И отец, и Нельсон прекрасно понимали, что он теперь вынужден добираться длинной дорогой.

- Есть новости, - произнес отец, поглаживая седеющую бородку.

Итон посмотрел в его спокойные серые глаза, точь-в-точь, как у него самого. Отец казался непробиваемым. Но сын знал, что тот напряжен. Видел по едва уловимым знакам.

- Иной вариант? – спросил Итон.

- Другая дочь Серафима.

- Но ведь... - он запнулся. Но продолжил, обращаясь к магу: - Нельсон, ты же говорил, что нашел только одну девицу. Других дочерей у Серафима нет. Только пара тайных сыновей и один внук.

- В нашем мире, действительно, нет, - признал маг. – Но Серафим был любителем всевозможных экспериментов, а еще путешествий по другим мирам. И вот в одном из них у него тоже выросла дочь. Сейчас ей двадцать семь лет и, насколько мы понимаем, она не замужем.

- До сих пор? – удивился Итон.

- В каждом мире свои порядки. Технически он даже немного ушел вперед по сравнению с нашим. Но там нет магии. Совсем.

- И как же тогда девица справится, если у нее нет сил?

- Они появятся. Если перенести ее в наш мир. Дар, заложенный кровью отца, проснется.

- Ясно, - Итон нервным движением потер лоб и посмотрел на отца. – Значит, нужно действовать?

- Да. И поскорее. Пока кто-то другой девицу замуж не взял. Нельсон уверен, что она помолвлена.

- Ясно...

Итон не очень хорошо понимал, что сейчас чувствует. С одной стороны, испытал облегчение, что не всё потеряно. С другой, в душе мерзким червячком копошилась тревога, хотя он не понимал ее причины. Может, дело в помолвке девицы? Это усложнит ситуацию. Розанна-то знала, что ей предстоит за него выйти, для новой невесты брак станет сюрпризом. И вообще, неизвестно, чего ждать от жительницы другого мира.

- Итон, ты готов? – спросил Нельсон.

- Ты хочешь перенести ее сейчас? – он вытаращил глаза.

- А чего ждать? Пока твоя спасительница замуж выско-
чит? – осведомился отец.

Итон только руками развел. Мол, ладно, как скажете. Сей-
час, так сейчас.

А дальше...

Дальше монастырский маг развел бурную деятельность.
Расставил свечи, нарисовал уйму замысловатых знаков в
воздухе. Затем порезал палец Итона серебряным ножом и
взял несколько капель крови. И всё. Ну, почти всё.

- Явись нам, дочь Серафима и суженая Итона Моро! –
прогрохотал он так, что у отца и сына в ушах зазвенело.

Но, главное, магия сработала.

Сначала появился туман. Прямо над кожаным черным ди-
ваном. А потом... Потом он развеялся и...

- Это еще кто? – спросил Итон ошарашенно.

- Невеста, - пробормотал Нельсон. – Кажется...

На диване лежала спящая темноволоса девушка. В белой
футболке, обтягивающих черных штанах и почему-то в фате.
Вот только...

- В ней же килограмм сто, не меньше, - констатировал
Итон и нервно икнул.

- Девяносто, пожалуй, - протянул отец.

- Зато есть, за что подержаться, - пискнул Нельсон.

Девушка тем временем зашевелилась. Но не проснулась.
Положила ладони под щеку.

- Все проблемы от мужиков, - пробормотала гнусаво и продолжила спать дальше.

Глава 1. Карамелька

Несколько часов назад

- Та-ак, мне кофе со взбитыми сливками, мороженное клубничное, - проговорила я, изучая меню. - Нет, лучше вишневое. И...

- Она бы лучше деньги на фитнес потратила, - заметила тощая девица за соседним столиком, обращаясь к своему кавалеру. И откинулась на спинку стула, чтобы тот видел ее открытый плоский живот.

Моя подруга Леся покраснела, как вареный рак. И это притом, что в ней лишних килограммов было от силы десять. Куда меньше, чем у меня.

- Мне просто кофе, - пробормотала она. – Черный. Без сахара.

Худышка хмыкнула, оставшись довольной эффектом гадких слов.

- А мне к основному заказу добавьте еще шоколадку. С карамельной начинкой, - велела я, нарочно сказав это громко.

Официантка ушла, а я поправила темно-каштановые волосы, лежавшие волнами на плечах, и выразительно посмотрела на притихшую Лесю.

- Может, мы девушки и не мелкие, - объявила я опять же отнюдь не тихо. – Зато у нас всё натуральное. И губы и...

нечто иное, что некоторые усиленно наращивают. И я сейчас не про ресницы.

Леся нервно хихикнула, а худышка подавилась соком и невольно прикрыла руками силиконовой бюст. А потом и во все утащила кавалера из кафе, не дав ему доесть обед.

- И как тебе это удастся, карамелька? – спросила Леся.

- Что? Говорить время от времени некрасивые вещи худым язвам?

- Нет. Быть... такой уверенной в себе? Тебе плевать, что думают другие. Я так не могу. Вчера бабушка из соседней квартиры сказала, что я скоро буду выглядеть, как беременная. Надо на диету садиться.

- Ну, мне вчера мужчина место в метро уступил. Решил, что скоро в роддом, - призналась я.

- И что ты сделала?

- Как что? – я повела плечами. - Села, конечно же. И «спасибо» сказала. Машина в ремонте, ехать через полгорода в час пик. А тут отличная возможность устроиться с комфортом.

- Вот об этом я и говорю. Ты вообще не комплексуешь. Я бы на следующей станции из вагона выскочила.

Я подавила тяжкий вздох.

Ох уж эти комплексы. Я давно с ними справилась. И в свои двадцать семь не обращала внимания на косые взгляды и едкие замечания по поводу моей фигуры.

Но были и другие времена. Непростые.

Я родилась крупным ребенком – пять триста! Врачам пришлось делать маме кесарево. Хотя ни она, ни отец внушительными габаритами не отличались. Старший брат Анатолий и младшая сестра Лида появились на свет с самым обычным весом. И в будущем не могли «похвастаться» лишними килограммами. Ну а я была в семье белой вороной. И это бесило всех. Кроме ныне уже покойного отца.

Дети бывают безжалостными. В школе не спасало даже то, что мои родители далеко не простые люди. Подумаешь! У нас полшколы было таких. А дети богатых родителей отличаются еще большей жесткостью. И перфекционизмом в придачу. Всё должно быть идеальным. Одежда, внешность, фигура. «Шарик» - это было самое безобидное прозвище из тех, которыми меня награждали.

Я ревела в подушку, страдала и даже голодала. И ни на грамм не худела. Врачи разводили руками. Ребенок здоровый. Да, широковат в талии и бедрах. Но патологий нет. Похудеть, конечно, желательно. Но и доводить дите до нервного срыва не стоит.

Мама злилась, сестра закатывала глаза, брат откровенно меня стеснялся.

В конце концов, вмешался отец. Запретил домашним хоть что-то говорить о моей фигуре.

А меня двенадцатилетнюю подвел к зеркалу.

- Запомни, Амелия, ты красивая, - проговорил строго. – У тебя невероятные глаза. Как у мамы.

- Маму бесит, что я похожа на нее. Всем, кроме фигуры, - прохныкала я. – Будто карикатура.

- Плевать, что кого бесит, - ответил он. – Чужие мнения следует учитывать, когда это касается бизнеса. А в остальном посылай всех советчиков и критиков подальше. Поняла?

- Но я...

- Посмотри на меня внимательно, Амелия, - потребовал отец, и я встретила с ним взглядом в зеркале. – Разве я красивый?

- Ну...

Отец был обладателем близко посаженных глаз и орлиного носа.

- Нет, - ответил он за меня. – Ни капельки. Но это не помешало мне жениться на знаменитой модели, общепризнанной красавице. И дело не в том, что я богат. Твоя мама могла выбрать кого угодно. К ней много кто сватался. Богатые, красивые, знаменитые. Но победил я. И дело точно было не во внешности. У тебя тоже множество достоинств, Амелия. Ты обаятельна, умна, замечаешь важные детали, которые не видят другие. И красота у тебя тоже есть. Пусть и не все этого понимают. Глупые люди, прежде всего, замечают недостатки. Умные ценят достоинства.

- Значит, умных в моем окружении нет, - констатировал я печально.

- Их всегда меньше, чем идиотов, - согласился отец. – А знаешь, что самое главное?

- Что?

- Нужно любить себя, Амелия. Полюбишь ты сама, и всё остальное наладится. Вот, увидишь.

Я постаралась последовать отцовскому совету.

Получилось далеко не сразу. Но я справилась. Приняла себя, поборолa комплексы и посылала лесом (иногда мысленно, а временами и вслух) всех, кто проходилcя по моей фигуре. Я такая, как есть. Не нравлюсь, проходите мимо, не задерживайтесь.

Кстати, прозвище «карамелька» прицепилось благодаря отцу. Он часто называл меня «Амеля-карамелья». Я не обижалась. Знала, это любя. И теперь, когда кто-то из ближнего круга обращался ко мне, используя домашнее прозвище, на сердце теплело. Отца нет, но я всё ещё его любимая дочка-карамелька.

Жаль с другими родственниками всё иначе. По-прежнему, непросто.

...Мы просидели с Лесей в кафе ещё минут двадцать, болтали о том, о сем. Она даже согласилась попробовать мое мороженное. Буквально одну ложечку. Но больше ничего к черному кофе без сахара не заказала. Я не стала более акцентировать на этом внимание. У каждого свои заморочки. Я ведь и сама старалась не переедать, избегать фастфуда и не лопать всё подряд на ночь. Ограничивалась кефиром или творогом. Но я была сладкоежкой. Покупала то мороженку, то кусочек торта. Что поделать? Совсем без сладкого жизнь

казалось унылой. И вообще, я из тех, кто поправляется даже, если просто подышит шоколадкой. Смысл себя совсем уж ограничивать? Всё равно не худею.

Попрощавшись с Лесей, я убрала заказанную шоколадку с карамелью в сумку на «потом» и поехала на работу. На странную работу для девчонки, надо признать. У нашей семьи был свой бизнес по производству товаров для красоты – всевозможных средств по уходу за кожей. Когда-то компанию возглавлял отец. Теперь эстафету принял брат. Мама в молодости была лицом бренда. В последнее время в рекламе наших средств снималась моя младшая сестра Лида, унаследовавшая от мамы и лицо, и фигуру. Хотя почему наших средств? Я-то в семейном бизнесе не участвовала. При жизни отца было рано. Его не стало, когда я училась на отецкурсе вуза, постигая профессию маркетолога. А после выпуска брат решил, что мне стоит держаться подальше от компании.

- Амелия, можешь обижаться, сколько влезет, - объявил Анатолий прямо. – Но мы создаем товары для красоты. А ты – ходячая антиреклама. Тебе нечего делать в офисе.

- Кожа у меня вообще-то идеальная, - попыталась возразить я.

- С лупой тебя никто рассматривать не будет. Люди просто решат, что наши антицеллюлитные крема не справляются с задачей.

- У меня нет целлюлита! – прошипела я, чувствуя себя униженной. Вот она – поддержка родственников!

- Я принял решение, Амелия, - отрезал Анатолий. – Найди себе другое занятие, если хочешь работать. Но это необязательно. Доли в семейном бизнесе тебя никто не лишает. Будешь ежемесячно получать деньги и жить припеваючи.

Я подавила желание плюнуть братцу в холеную физиономию. Сделала, как он хочет. Но лишь для того, чтобы себе любимой нервы не мотать изо дня в день. Анатолий ведь не уймется. Так и будет усложнять жизнь, пока не сбегу из семейного предприятия.

Ну а дальше...

Дальше я убрала диплом маркетолога на полочку и занялась... ремонтом ноутбуков и телефонов. Да, было у меня такое странное хобби. Свой первый компьютер я разобрала в тринадцать лет, когда отец отказался отдавать в сервис сразу. Мол, будешь знать, как приводить в негодность новую технику. Вот я и разобрала, потом собрала и даже поняла, что именно поломалось. С тех пор понеслось. Домашние крутили пальцами у виска. Кроме отца. Он хоть и удивлялся, но относился философски. Мол, чем бы дитя не тешилось. Я же за эти годы стала неплохим специалистом и по «железу», и по программам. Вот и устроилась в контору по ремонту. На ресепшене сидели симпатичные парни, мило улыбались клиентам, принимая и возвращая технику. Мастера же работали внутри. Три мужика и я. Необычно? Ну и пусть. Я в принципе не вписываюсь в стандарты. Деньги платят вовремя, на оплату жилья хватает и позволяет реже пользовать-

ся счетом, на который ежемесячно перечисляется то самое «содержание», упомянутое Анатолием. Копятся денежки и ладно. Когда-нибудь пригодятся.

- Амель, ты сегодня закроешь?

В дверях мастерской появился Тимур – один из парней с ресепшн. Его работа закончилась, а я еще возилась с упертым ноутом, который после переустановки операционки стал глючить еще сильнее.

- Что? Да. Закрою. Езжай до...

Фраза осталась незаконченной, ибо раздался задорный смех, и из-за спины Тимура вышла хорошенькая блондинка в топе и шортах. Да в таких, которые демонстрируют всё, что только можно.

- Ой, простите, - улыбнулась она. – Тим, мы торопимся.

- Пока, Амель, - он позволил девчонке взять его за руку. – Хорошего вечера.

Они ушли, а я с трудом сдержала желание разбить несговорчивый агрегат об пол.

Мне не должно быть обидно. Ведь с Тимуром всё было не всерьез. Ну, переспали пару раз после работы. Никто никому ничего не обещал. Наоборот, обоим было ясно, что это приятное времяпрепровождение, когда на горизонте глухо. И всё же обидно стало-таки. Мог бы не позволять подружке так откровенно передо мной дефилировать. Мол, полюбуй-

ся, кто у меня теперь есть.

Тьфу! Гадство!

Хотя чего ты ждала, карамелька? Мужики – есть мужики. Если женщины поднялись по лестнице эволюции, многие представители якобы сильной половины человечества недалеко ушли от обезьян.

- Сплошные проблемы из-за мужиков, - проворчала я и решила тоже отправляться восвояси. Продолжу сражение с ноутом утром.

Когда я запирала дверь конторы, ожил смартфон.

- Хм... - я удивилась, обнаружив, что звонит мама. Мы общались не чаще раза в месяц. Это были исключительно звонки для галочки. Душевыми наши отношения никогда не были. – Что-то случилось? – спросила я.

- Ничего катастрофического, - ответила она уклончиво. – Но ты должна приехать. Есть срочное дело. И нет, это не телефонный разговор.

- До завтра не подождет?

Серьезно, мне не терпелось добраться до дома, залезть под душ, а потом устроиться в кровати с книжкой и наслаждаться покоем.

- Нет. Всё нужно решить сегодня.

Я мысленно выругалась и потопала к метро. Благо до станции пять минут. Как назло, поезд ушел перед носом, но я не унывала. Убудет в одном месте, прибудет в другом. Таков закон равновесия. Главное, не расстраиваться по пустякам.

На то они и пустяки.

- Зачем в таком коротком платье ходишь? – спросила пожилая женщина, когда я устроилась на сиденье, и поезд повез нас в другой район города. – С твоей фигурой надо подлиннее носить.

Я выдавила улыбку. У меня было правило: никогда не грубить дамам в возрасте, даже если они отнюдь не милые.

- Я плохого не посоветую, - добавила она. – Если уж не получается похудеть, надо скрывать огрехи фигуры, а не выставять напоказ.

- Хорошо, учту, - ответила я.

Доказывать что-то бесполезно. Тем более, на нас начали поглядывать соседи напротив.

Но мне, как обычно, было плевать. Платье у меня вовсе не короткое, а до колен. Выше я никогда не ношу. Но и облачаться в мешок не намерена. Да, у меня есть пара платьев и юбок почти до пят. Однако они очень даже модные и стильные. Я давно поборола нежелание заходить в магазин для пышек. Много лет отовариваюсь там, подбирая удобную одежду, которая отлично сидит и нигде не жмет. Это лучше, чем пытаться найти что-то по размеру там, где висят сплошные «эски», «эмки» и реже «эльки», будто девушек пошире не существует в природе.

- Могу посоветовать хорошую диету, - не желала униматься дама рядом. – Кстати, ты на диабет проверялась?

- Да, - ответила сквозь зубы. – У меня железобетонное здо-

ровье.

- У полных так не бывает. Вот у меня племянница не следила за фигурой и...

Я мысленно отключила звук, постаравшись абстрагироваться от истории об очередной пышке, которая сама напросилась. Божечки! Ну почему всем надо лезть в чужую жизнь? А еще обсуждать и осуждать? Своих дел нет? Все такие идеальные?

Недавно в сети мне попала статья о модели плюс-сайз. Я нечасто читаю подобное. Но тут почему-то открыла. Сама статья понравилась. Позитивная, жизнеутверждающая А вот от комментариев едва не стошнило.

Толстые – вечно потные, некрасивые и ужасно ленивые, а еще едят в три горла.

Ага-ага. Можно подумать худые не потеют, не ленятся и все сплошняком хороши собой. Да и других недостатков ни у кого нет. Заходя в вагон, я чуть нос не зажала. Парень в дверях не мылся, кажется, неделю. У девицы справа кривые ноги, но это не мешает ей носить короткую юбку. Слева сидит дама с обвисшим бюстом, но не считает нужным носить белье. А к выходу готовятся мама с дочкой. У одной из-за неправильного фасона платья фигура кажется квадратной, у другой кривые зубы, которые никто не торопится исправлять.

Но цепляются все ко мне!

- Так вот, если будешь пить этот отвар на ночь, обязательно-

но похудеешь... - соседка всё это время продолжала делиться советами, даже не замечая, что я не слушаю.

- Спасибо большое, обязательно воспользуюсь, - я поднялась. – Простите, моя станция. Удачного вечера.

На улице дышать стало. Но я понимала, что это ненадолго. Впереди встреча с родней. А наше общение всегда проходит тяжело.

- Здравствуйте, Амелия Владимировна, - поприветствовала меня горничная.

Да, в этом доме, расположенном в районе для богачей, есть прислуга.

- Все в кабинете?

- Да.

Можно было не уточнять. И так ясно, что ждут и выскажут претензии. Я была просто обязана добраться быстрее. Желательно при помощи еще никем не изобретенного телепорта.

- Ты напрочно набиваешь себе цену, Амелия? – осведомился Анатолий.

Он устроился за столом – на прежнем отцовском месте. Мама – на диване. Нога на ногу, спина ровная. Истинная леди. Сестра прислонилась к стене и скрестила руки на груди. Брови нахмурены. На меня посмотрела с опаской. Странно.

- Машина в ремонте. А ковра-самолета у меня нет, - ответила спокойно, прекрасно понимая, что никто не поинтересуется причиной поломки личного авто. – Говорите, в чем дело. Не тяните. День был длинный.

Мама с Анатолием переглянулись. Кажется, они не договорились, кто скажет новость.

Брат вздохнул. Понял, что отдуваться придется ему.

- Это касается Максима Ковалева, - проговорил Анатолий.

Мне вмиг стало неуютно и захотелось присесть.

Максим – мой официальный жених. Так решили родители с обеих сторон, когда мы были еще детьми. Моего мнения никто не спрашивал. Как и Максима. Две богатые семьи захотели однажды породниться. Отец всю жизнь дружил с Ковалевым-старшим.

Мне Максим не нравился категорически. Я ему тоже. Прежде всего, из-за фигуры. Не случайно он тянул со свадьбой. Предполагалось, мы поженимся, когда я получу диплом. Но мой отец к тому моменту был мертв, а его родители считали, что «мальчик должен нагуляться» до свадьбы. Ну и поучиться везде, где только можно. Вот Максим и учился. Ездил на заграничные стажировки, набирался опыта для работы в отцовской финансовой компании. Меня это устраивало. Брак с Максимом был неизбежностью, но мне давалось время для себя любимой.

Но вот, кажется, эта неизбежность настала.

- Ковалевы хотят назначить дату свадьбы? – спросила я, хотя всё и так было очевидно.

- Не совсем, - щеки брата загадочно порозовели.

- В каком смысле? – сердце зачастило.

- Твоей свадьбы с Максимом не будет, Амелия, - Анатолий отвел взгляд.

- Ого...

Нет, я не огорчилась, разумеется. Я всегда понимала, что мы – не пара, и брак будет в тягость обоим. Будем жить под одной крышей, но всячески избегать друг друга. Я бы даже подпрыгнула от радости от известия, что свадьба отменяется. Но было трудно поверить, что Ковалев-старший проглотил отказ отпрыска. Он был намерен выполнить обещание, данное другу, и поженить детей. То бишь, Максима и меня.

- В чем подвох? – задала я новый вопрос. – Он точно есть. По вашим лицам вижу.

Анатолий и мама снова переглянулись. Но ответ, как ни странно, последовал от сестры.

- Свадьба уже состоялась. Тайная. Моя свадьба с Максом.

- Что-о-о? – я вытаращила глаза.

Это шутка?

- Ой, только не делай такого лица, Амель, - Лида скривилась. – Ты не хотела за него замуж. И он тебя терпеть не может. А я... Мы случайно встретились на курорте. И всё закрутилось. Мы не хотели. В смысле, не планировали заранее.

- Потому поженились тайно?

- Решили, что так всем будет проще принять наш брак, - сестра передернула плечами. – Если это будет свершившийся факт. А что? Договоренность отцов же не нарушена. Семьи породнились. Когда-нибудь появится наследник. Мы с

Максом хотим двух сыновей.

На это я ничего не сказала. Признаться, не очень понимала, что чувствую. Хотя...

Пожалуй, всё же понимала.

Я чувствовала себя униженной. Да, я не хотела за Максима Ковалева. Но...

Проклятье! Он мог жениться на ком угодно! Но выбрал мою сестру. Встретились случайно? Да ладно! Паразит, наверняка, всё подстроил, чтобы не нарушить договоренность семей и не испортить отношения с отцом. Надо жениться на дочери Владимира Грушевского? Вот Максим и женился. Дочь? Дочь. Какие проблемы?

У них с Лидой никаких. Только у меня. Все же знали, что мы должны пожениться однажды. А теперь будут перемиывать кости до бесконечности.

«Ты – девушка без комплексов», - напомнила я себе мысленно. – «Самодостаточная и сильная».

И всё же мерзко от осознания, что люди будут посмеиваться или жалеть.

- Завтра выйдет статья о бракосочетании, - проговорил Анатолий, поглядывая на меня с тревогой. И стало понятно, к чему была такая срочность. Родня опасалась, что я всё узнаю из газет. – А еще Ковалевы организывают прием. Вместо свадьбы. Решили, что Лида и Максим появятся там в свадебных нарядах, дабы отметить торжественное событие. И...

Он загнулся. Закончила фразу мама.

- Амелия, ты девочка неглупая и сама всё понимаешь. Тебя на приеме быть не должно.

- Понимаю, - ответила я, постаравшись, чтобы голос не дрогнул.

- И еще, - добавила она, взирая строго. – Я не нашла бабушкину фату. Она у тебя?

- Да, но... - я посмотрела на родительницу волком. – Мне ее папа подарил.

- И куда ты в ней собираешься пойти? Определенно идти некуда. А вот Лиде она нужна. Привези фату завтра. Не считай за труд.

- Сами приезжайте за ней, если так надо.

- Не будь ребенком, Амелия.

- У меня работа вообще-то. И машина в ремонте. Некогда мне туда-сюда кататься. Не хотите сами ехать, ищите другую фату. Не моя проблема.

- Стерва, - припечатала Лида.

«А ты – дура!»- отчаянно хотелось крикнуть мне, но я сдержалась, чтобы не выглядеть совсем уж жалкой. Пожелала родне хорошего вечера и ушла.

Такси вызвала на улице. Идти на метро не было сил. Да и час поздний. Поезда ходят редко. Потрачу уйму времени на дорогу.

Глаза жгли слезы обиды. Но я не позволила им пролиться. Нельзя реветь. Уж точно не из-за Максима Ковалева и гад-

ких родственников.

«Всё будет хорошо, карамелька», - пообещала я. – «Теперь ты сама по себе. Считай, что родни нет. Но это даже неплохо. От них одно расстройство».

Дома я приняла душ. Намешала творог с изюмом. Закусила его шоколадкой, хотя обещала себе, что не буду есть сладкое ближайшие дня три. А потом свалилась в постель с телефоном. Полезла в соцсеть в надежде отвлечься от гнетущих мыслей и найти что-то позитивное. Однако...

На глаза попало кое-что другое.

Так бывает, когда есть общие друзья. И эти друзья продолжают общение с теми, с кем твои пути разошлись.

Это была свадебная фотка. Жених, невеста и несколько друзей. Счастливые лица, радость в глазах.

- Да вы издеваетесь?! – возмутилась я, чуть не плача.

Нет, это были не Максим с Лидой. Их фотографиям в свадебных нарядах предстояло появиться позже. Меня догнало прошлое. В день и так перенасыщенный неприятностями.

Его звали Андрей. Мы встречались в универе. Он был единственным представителем мужской части населения планеты (не считая отца), которому я нравилась такая, какая есть. Он говорил, я одна принимаю его со всеми недостатками и умею смешить до колик. Я даже готовилась к разговору с отцом. Верила, что он всё поймет, примет мой выбор и

откажется от договоренности с Ковалевыми.

Увы, в отличие от самого Андрея, его мама не пришла в восторг. Твердила, что я толстая и нездоровая, наверняка, не смогу родить. И вообще у нее случится инфаркт, если мы поженимся.

Победила мама.

И вот теперь мой бывший возлюбленный смотрел со свадебной фотографии, а рядом стояла новоявленная жена. Темненькая, хорошенька и, само собой, худая.

Не знаю, что на меня нашло. Я вскочила с кровати и полезла в шкаф – искать ту самую фату, которую так жаждала заполучить Лида. Нацепила ее на голову и долго стояла перед зеркалом. Не то, чтобы я мечтала выйти замуж. Просто сегодня был такой день, когда хотелось, чтобы выбрали меня, а не какую-нибудь худышку, с которой не стыдно выйти на люди.

- Все проблемы от мужиков, - проворчала я.

И тут случилось странное. Перед глазами всё поплыло.

«В обморок я еще ни разу не падала», - пронеслось в голове. – *«Но всё бывает впервые»*.

Глава 2. Идите лесом

- Все проблемы от мужиков... - повторила я сонно, пытаясь понять, почему так жестко спать. Кровать-то у меня широкая, матрас подстраивается под положение тела. А сейчас будто на чем-то кожаном лежу. Не сказать, чтоб совсем жестко и неудобно. Но странно и тесновато.

И, да. Все проблемы от мужиков. Был бы у меня брат адекватом, давно бы всех утихомирил. При отце никто не смел лишний раз и слова против меня сказать. Морщились, но хоть помалкивали. А Анатолий и сам меня терпеть не может, и другим позволяет гнобить. Даже рад. И остальные мужики не лучше. Андрюша прогнулся под маменьку, хотя точно меня любил. А Максим... Этот гад ползучий унизил так, что до конца жизни помнить буду, оказываясь на семейных сборах.

Хотя...

Может, и не буду там оказываться. Они же меня стыдят. Может и мне пора считать постыдным проводить время с такой родней.

- Леди, вы в порядке? – поинтересовался мужской голос.

- Что? – я открыла глаза и обнаружила склонившегося над собой незнакомого мужика в летах, седеющие волосы которого были собраны в хвост. – Ой, папочка! – завопила я.

Ну что поделать? Я с детства привыкла призывать на по-

мощь отца, а не мать. От нее точно поддержки и защиты было ждать бессмысленно.

- Леди? – мужик, кажется, растерялся.

- Папочка! – я попыталась спастись бегством, но плюхнулась на пол с... дивана, непонятно откуда взявшегося в моей спальне. Еще и фата съехала, полностью закрыв обзор. – Да отвяжись ты! – возмутилась я, размахивая руками в попытке избавиться от свадебного атрибута, превратившегося в штору. – На кусочки порву!

- Леди, вам нужно отдышаться.

- Я тебе сейчас отдышусь, гад озабоченный! – я избавилась-таки от фаты и вскочила. – Как попал в мою квартиру?! Ну, отвечай! Ох...

До меня дошло, что это... не моя квартира. А загадочный кабинет, в который меня, похоже, доставили в бессознательном состоянии. И вообще хвостатый паразит тут не один. Поодаль стояли еще два мужика. Пожилой, с бородкой. И молодой, смахивающий на мажора, но почему-то пришибленный.

- Простите, леди, - хвостатый сделал шаг ко мне, но я отступила. Схватила кем-то очень кстати оставленную у дивана трость с набалдашником в виде головы льва и замахнулась.

- Только подойди, гад. Все ребра пересчитаю!

Не то, чтобы я была опытной драчуньей, но без боя сдаваться не собиралась. Выкуп-то за меня всё равно платить

никто не станет. Анатолий только обрадуется, что меня похитили. Доплатит разве что за то, чтобы не возвращали.

- Нельсон, ты уверена, что она дочь Серафима? – уточнил мужик с бородкой. – Какая-то буйная. Да и внешность странная. Ариэлла-то ныне покойная была, как тростиночка. Да и нравом кротким обладала.

- Магия не ошибается, - ответил хвостатый. – Иначе бы не перенесла девицу сюда.

- Какого еще Серафима?! – возмутилась я. Они что, не ту похитили? – Я – дочь Владимира Грушевского! Стоп! – я вытаращила глаза. – Магия? Хм... Это вы сдурели или я?

Та-ак. Белочка обычно после запоя приходит, а я ни разу не фанат возлияний. И на сон всё это не похоже. Слишком уж реально. Может, я в обмороке? Говорят, люди в подобном состоянии всякое видят. В детстве вот меня оперировали из-за аппендицита. Так глюки во время наркоза знатные были. Правда, и отходняк жесткий.

- Вы это... сгинули бы что ли, - предложила я, продолжая сжимать трость. – У меня день и без вас был тяжелый. А с утра на работу, между прочим. С несговорчивым ноутом сражаться. Он-зараза после переустановки операционки совсем сбрендил. Хотя... это, похоже, передается по воздуху.

- Ну всё, - не выдержал мужик с бородкой, пока молодчик отчего-то нервно икал. Странно для похитителя, да? – Нельсон, угомони девицу! – приказал старик хвостатому.

- Я вас сейчас сама угомоню, - протянула я многообеща-

юще и подняла трость повыше. Как гольфист перед ударом, честное слово.

Вот только....

Хвостатый шевельнул губами. Просто шевельнул губами и...

Трость выскользнула из моих рук и отлетела в сторону. Зависла в воздухе плавно покачиваясь. А я... Я вдруг плюхнулась на диван. И точно не потому, что ноги перестали держать. Некая сила усадила.

- Папочка! – снова заорала я.

Вроде бы происходящее доказывало, что это сон и глюк. Предметы сами по себе по воздуху не летают! Но страшно-то стало по-настоящему!

- Леди, нам нужно многое обсудить, - хвостатый снова шагнул ко мне.

- Свят, свят, свят! – взвыла я и вскинула руку, чтобы перекреститься.

Но не успела.

Из моих собственных пальцев посыпались искры.

- ПАПОЧКА! – завопила я громче прежнего.

И тут же грохнуло. Это люстра свалилась с потолка под испуганные крики бородача и мажора. А потом и бумаги со стала взлетели и принялись носиться по комнате, аки встревоженные птицы.

- Прекратите магичить! – приказал бородач. Мне приказал, не хвостатому.

- Разбудите меня кто-нибудь!

Я вскочила-таки с дивана и рванула к двери. Та оказалась не заперта, открылась от толчка.

- Держите! – приказал бородач.

Но я уже бежала вниз по лестнице. Куда? Понятия не имела. А вокруг грохотало от взрывов фейерверков. Они рассыпались разноцветными искрами.

- Ты должна вернуться, дочь Серафима! – несясь вслед голос хвостатого.

Но я бежала. И ни за что бы не остановилась, если бы не...

Подвела... Нет не лестница. И не очередная дверь. И даже не магия хвостатого. А ковровая дорожка, о край которой я споткнулась. А дальше...

Дальше была встреча виска с паркетом. И мысль, что невозможно потерять сознание во сне. Наверное...

- Та-ак, давайте по порядку. Это не мой родной мир. Ваш сын утратил магию. Вернуть ее поможет женитьба на дочери Серафима. Вы считаете, что это я. Потому и притащили к черту на рога, не спросив разрешения. Я ничего не упустила, господи?

Я бы загибала пальцы, перечисляя все эти пункты, да руки были связаны. Впрочем, как и ноги. Меня фактически спеленали, пока пребывала без сознания, притащили в комнату без мебели и посадили на пол, прислонив к стене. А

когда очнулась явились для разговора. Хвостатый и бородач явились. Женишка, который недавно икал и явно нервничал, пока на горизонте не наблюдалось.

- Вроде ничего не упустили, леди, - согласился хвостатый, который сообщил, что зовут его Нельсон. И он очень крутой... пardon, могущественный маг, проходивший обучение в некоем монастыре в волшебных горах. Но мне больше нравилось «хвостатый», нежели Нельсон. Звучало веселее. А мне сейчас ой как не хватало позитива. – Кстати, вы так и не представились, - напомнил он.

- Амелия Грушевская, - я посмотрела волком. И повторила громче: – ГРУШЕВСКАЯ. В смысле, отец у меня тоже ГРУШЕВСКИЙ, а не какой-то там Серафим.

- Ну... с отцами часто казусы выходят, - протянул хвостатый. – Если чужие жены сговорчивые.

У меня аж в глазах потемнело. От злости. И под потолком опять грохнуло. Хорошо еще, что здесь люстра не упала. Сумела устоять под моим неконтролируемым натиском.

Хвостатый и бородач подумали о том же. Переглянулись и, не сговариваясь, отошли подальше от осветительного прибора на потолке. Он здесь был поменьше, чем в кабинете. Но коли свалится, мало не покажется.

- Леди Амелия, а вы похожи на отца? – зашел хвостатый с другой стороны.

- Нет, - ответила я, а у самой по спине холодок прошел. Вот Анатолий очень похож. По крайней мере, фигурой и

подбородком. Глаза у нас у всех мамины. У Лиды отцовские волосы и рот. А я...

- Это ничего не значит, - отчеканила сердито. – Может, я и не похожа на своего папу – Владимира Грушевского. Но и на посторонних магов тоже. Я копия мамы. Вот!

Это была правда. Фигуры у нас разные. Но черты лица один в один.

- Но вы обладаете магией Серафима, - напомнил хвостатый. – Мы все стали этому свидетелями.

- Может, это ваши происки? – осведомилась я. – Дома я ничем не обладала.

- В вашем мире магия не действует. Просыпается только здесь

- А вы часто переносите сюда девиц из моего мира?

- Нет. Вы первая, леди Амелия.

- Тогда откуда вам знать, что другие девицы, попав сюда, не окажутся магинями, а?

- Э-э-э... - хвостатый слегка опешил от такого аргумента. Зато ожил бородач.

- Пора заканчивать этот балаган, - прошипел он. – Вы выйдете за моего сына, Амелия. Ему нужна магия. И срочно.

- А я разве дала согласие? – спросила сердито.

- У нее в другом мире есть жених, - пискнул хвостатый. – Согласие дано ему.

- Информация слегка устарела, - процедила я, вспомнив выражение лица сестры, когда та сообщила о браке с Мак-

симом.

- Вы поженились? – хвостатый вытаращил глаза.

И тут я сглупила, контуженная всем сразу.

- Нет, не поженились. И не поженимся. Мне не нужен в мужья тот, кто готов быть... как вы там сказали? А, да! Тот, кто готов быть «сговорчивым» при виде других девиц.

- Так свадьбы не было! Уфф... - хвостатый вытер вспотевший лоб.

А я мысленно назвала себя душой. Надо было сказать, что мы с Максом женаты. Глядишь бы эти ненормальные отстали.

- Не было, - процедила яростно. – И другой свадьбы в обозримом будущем не будет.

- Вашего мнения никто не спрашивает, Амелия, - бросил на это потенциальный свекор.

- А что насчет вашего сынка? – осведомилась я ядовито. – Похоже, он тоже не рад перспективе нашего совместного житья-бытья. Аж позеленел бедняга, когда меня увидел.

Бородач поморщился. Он явно понимал, что я права. Сын тоже мог запросто взбрыкнуть. Я даже впервые в жизни порадовалась собственным габаритам. Глядишь, не будет никакого свадьбы.

А папенька горе-женишка тем временем открыл дверь и крикнул:

- Итон! Поди сюда немедленно!

Стало ясно, что лишившийся магии мажор всё это время

пребывал поблизости.

Он зашел через полминуты. Уже не зеленый. Но бледный. На меня посмотрел, как на прокаженную, и даже голову в плечи вжал.

- Познакомься, это Амелия Грушевская – тайная дочь Се-
рафима и твоя невеста.

Он икнул. Да так громко, что хвостатый подскочил от неожиданности.

А я закатила глаза.

- Вот уж повезло, так повезло. В вашем мире все женихи такие нервные? Может, кого посмелее мне подберете?

- Перестаньте паясничать, Амелия, - велел потенциаль-
ный свекор. – Леди это не к лицу.

- А джентльменам не к лицу похищать девиц! – припеча-
тала я.

Женишок же повернулся к отцу и зашептал:

- Я не могу жениться на... этом. Она же на бегемота по-
хожа.

- А ты на суслика! – припечатала я. – Это зверек такой,
который лезет, куда не просят, а потом получает бампером
по лбу!

Женишок снова икнул, а его папенька решил не обращать
внимание на мою реплику.

- Послушай, сын, - он положил ладонь ему на плечо. –
Главное, вернуть магию. А дальше...

- Уж не собираетесь ли вы ее порешить? – ужаснулся хво-

статый, и уже я едва не икнула. – Нельзя! Ни в коем случае! А то магия опять пропадет. Итон должен оставаться женат на дочери Серафима.

- Никто не собирается ее... того... Тьфу! Нельсон, за кого ты меня принимаешь? – возмутился бородач. – Можно же просто ее спрятать. Или... заставить похудеть. Глядишь, выглядеть будет прилично. Глаза-то вроде красивые.

У меня аж в голове загудело от гнева.

Похудеть?! Выглядеть прилично?!

Та-ак, голодом морить меня собрались? Или прятать от посторонних глаз, дабы стыдно за такую жену не было? Ух! Мне собственного семейства хватает! Стыдящегося меня неидеальной!

- Я вам похудею, - пообещала сквозь зубы. – Так похудею, что до конца дней вспоминать будете.

- Амелия, вы не в том положении, чтобы говорить с нами в подобном тоне, - проговорил недоделанный свекор снисходительным тоном. Он отошел от первого шока после моего появления и устроенного погрома и вел себя, как полагается влиятельному человеку. Или... магу. Черти разберут, кто тут есть кто.

- А похитители другого тона и не заслуживают, - усмехнулась я. – Если хотите сотрудничества, стоит вести себя благосклоннее. Развяжите меня для начала. И воды принесите. Я пить хочу.

- Нет, на ночь вы останетесь связанной. Может, к утру по-

умнеете, - отрезал он.

А я фыркнула насмешливо.

- А в туалет мне как ходить до этого самого утра? Под себя?

Все трое вздрогнули. То ли не подумали об этом аспекте, то ли не ожидали услышать о столь деликатной проблеме от леди. Кто ж разберет, какие у них тут правила этикета. Одежды вроде современно, с точки зрения моего мира. Мебель тоже не допотопная. Но мало ли, вдруг о туалетной теме тут упоминать не следует.

Впрочем, мне-то какая печаль? В смысле, печаль как раз-таки имеется. Это в кино героя или героиню можно запереть на неделю в помещение без санузла и свято верить, что он/она не будет всё это время справлять нужду. Но я-то человек из реального мира. Мне уже сейчас не помешало бы наведаться в дамскую комнату.

- Так, воду ей пока лучше не давать, - заявил напрашивающийся в родственники бородач и первым направился к выходу. Сын (то бишь, мой жених) выскочил следом, как ошпаренный. Хвостатый с виноватым видом развел руками. Мол, он всё понимает, но поделать ничего не может. Придется потерпеть.

- Это я вам еще припомню! – крикнула я им вслед.

А потом закусила губу до боли.

Ну вот, приплыли...

В голове царил сумбур, по венам растекалась злость. Но

чем дальше, тем больше я приходила к выводу, что это не сон и не глюк, а некая безумная реальность, где всё перевернулось с ног на голову.

Да, я поверила, что попала в некий другой мир, где действует магия. Чего в жизни только не случается, верно? Мы понятия не имеем, что происходит с нами после смерти, не знаем толком, что находится за пределами нашей солнечной системы. Почему бы не допустить существование иных миров – параллельных и не очень?

Однако я категорически не верила, что Владимир Грушевский мне не отец.

Этого просто не могла быть.

И вовсе не потому, что мама не была способна «погулять» на стороне. Просто папа был умнейшим человеком, и всех вокруг видел насквозь. Не случайно же возглавлял компанию, которую сам и создал. Ему попросту невозможно было наставить рога. Тем более, без последствий. Он бы точно это выяснил и вряд ли бы согласился растить нагулянного ребенка. Матушка быстро была бы выдворена из особняка, лишена всех «дотаций» и опеки над уже существующим ребенком. И даже посещений. Отец бы за предательство точно б пошел на крайние меры.

Нет, папа бы так не опростоволосился.

А вот монастырский маг запросто. Он мне особого доверия не внушал.

Так что пусть идут все лесом со своим Серафимом. А тем

более замужеством и похудением! Не на ту попали. Во всех смыслах.

Какое -то время я посидела в том положении, в котором меня оставили. Прислоненная к стене. Думала о сложившейся ситуации и возможных путях решения. Ничего конкретного не надумала. Не то, чтобы голова работала совсем плохо. Просто мне всё сильнее хотелось в дамскую комнату.

- Ладно, не хотите по-хорошему... - протянула я и сползла по стене на пол. – Магия у меня есть, говорите? – я задумалась, пытаюсь вспомнить, как именно удалось ее применить в прошлый раз. Пришла к неутешительному выводу, что это были спонтанные проявления. На нервной почве. – Главное, не сдаваться, так?

Несколько минут я прислушивалась к собственному организму. Что-то же должно было измениться. Магия есть. Стало быть, и переменам быть полагается. Нужно найти нужную нить и потянуть. Но увы, я не чувствовала ничего нового.

- Вот блин! – прошипела яростно.

И на меня из-под потолка снова посыпались искры. Магия сработала. Но не так, как надо.

- А если так?

Я попыталась крутануться на полу. Вдруг путы не так крепки?

Но и тут ждало разочарование. Спеленали меня основа-

тельно.

Когда я почти потеряла надежду и была готова воплотить туалетную угрозу в жизнь, дверь скрипнула. Порог перешагнула миловидная блондиночка в униформе с передником и в черных туфлях на каблукках. Этакая стильная горничная. Радует мужской глаз любого хозяина. Правда, в такой обуви ооочень неудобно работать.

- Только тихо, - велела она шепотом. – Я сейчас вас освобожу.

Хорошо, что девица предупредила. Иначе бы я точно заорала, когда увидела складной нож, который та достала из кармана.

- Почему вы мне помогаете? – спросила я, едва путы оказались на полу.

- Вам нельзя оставаться в доме, - ответила она туманно. – Ну же, поднимайтесь, у нас мало времени.

Я выполнила распоряжение. Встала, но тут же схватилась за стену. Долгое сидение, а потом и лежание в связанном виде давали о себе знать.

- Леди, нужно торопиться, - напомнила горничная.

- Сейчас-сейчас, - пробормотала я.

В голове звякнул колокольчик, что бежать, сломя голову, не следует. Тем более, стараниями девицы, которую я видела впервые в жизни. Да, торчать тут с долбанутым семейством женишка – так себе вариант. Но и бросание из огня да в полымя тоже чревато последствиями. Надо понять, что затеяла

девица, а главное: ей-то какая выгода.

Однако...

Сначала следовало разобраться с другим важным делом.

- Мне нужно в дамскую комнату, - шепнула я. – Срочно.

- Леди, времени мало, - помощнице это по вкусу не пришлось.

- Мне по пути присесть? – не сдержалась я. – В коридоре или на лестнице?

Она поморщилась. Но смирилась.

- Ладно, идите. Уборная есть в конце коридора. Недалеко от запасной лестницы.

До упомянутого помещения добрались без проблем, никого не встретив. Дом похоже погрузился в сон и пока не собирался просыпаться.

- Как мало надо для счастья, - проворчала я после посещения дамской комнаты. Сразу и силы появились, и воодушевление. И мозг заработал в полную силу несмотря на то, что позади остался длинный, насыщенный событиями день.

- Теперь вы готовы уходить, леди? – поинтересовалась горничная не шибко довольным тоном. Она волновалась, но старалась это скрыть, что мне категорически не понравилось. Закралось подозрение, что дело вовсе не в том, что нас могут поймать хозяева.

- Сначала ответь на вопрос: зачем тебе всё это? Уж не сама ли жаждешь пойти за хозяйского сынка?

Горничная фыркнула. С та-аким презрением, что не по-

верить было трудно.

- За Итона Моро? Еще не хватало. Мало того, что мнит о себе всякое, так еще и женщин перебрал столько, что из коек, в которых успел покувыркаться, больницу можно соорудить. Толпе пациентов места хватит.

- Но тогда в чем твоя выгода? Не верю я в чужое благородство, уж прости. Не вчера на свет родилась.

- Мне нет до вас особого дела, леди, - призналась вдруг горничная. – Но предпочитаю выполнять работу чисто и обходиться без лишних жертв. А вас в доме быть не должно. Убирайтесь по-хорошему, коли не хотите сгинуть из-за чужих грехов.

- Э-э-э... - выдала я, окончательно запутавшись.

Девушка же схватила меня за локоть и потянула к лестнице. Я попыталась вывернуться, но мне в бок уперся тот самый нож, которым она недавно разрезала путы.

- Не сопротивляйся, дуреха. Я не хочу твоей смерти, - перешла она на «ты».

Я моментально притихла и сделал то, что от меня хотели, ибо тоже не желала упомянутой развязки. Только в висках стучало. Нет, не от страха. От переизбытка впечатлений. Это горничная – киллер что ли?

- Ну вот, доиграла, - процедила вдруг она, когда мы достигли первого этажа.

И тут же грохнуло, послышался топот и крики.

- Они здесь, - зашептала девушка. – Выполняй всё, что ска-

жу. Тебя не пощадят, если увидят. Они пришли за обоими Моро. Но и свидетели им не нужны.

Я нервно сглотнула и не рискнула спрашивать, кто и почему пришел. И так ясно, что с женишком и его бородатым папенькой решили разобраться недруги, а я, как назло, оказалась там, где не следовало. А думала, хуже быть уже не может.

- Пора уходить, господин! – послышалось сверху.

Я узнала голос хвостатого, в смысле Нельсона. Маг смекнул, что дела плохи, и пора драпать. Но к его чести, пытался сделать это вместе с хозяином.

- Нужно найти Итона, Нельсон! – раздался голос бородача.

- На это нет времени!

- Нельзя его тут бросать!

- Моя задача – охранять вас, а не Итона!

- Ну всё, Вильгельм Моро, ты – покойник! – услышала я новый голос. Грозный, похожий на звериный рык. Я нервно икнула, не хуже, чем женишок недавно.

И снова грохнуло. На этот раз так, что стены дрогнули.

- Проклятье! – возмутились наверху. – Они перенеслись! Какого рожна вы это допустили?

- Мага Марселла должна была усыпить, – пискнул кто-то, а прижимающая лезвие ножа к моему боку девица беззвучно выругалась.

- Спускайся вниз – на подземный этаж, - велела она мне

шепотом. – Давай же. Спрячься где-нибудь. У меня больше нет возможности с тобой возиться.

- Найдите младшего Моро! – раздался яростный приказ. – Сегодня должна пролиться кровь представителя этого отрекшегося семейства!

- Иди, - фальшивая горничная толкнула меня, убрав за благовременно нож.

Я подчинилась, ибо сверху уже слышался топот. Хотя умом, конечно, понимала, что это бессмысленно. В поисках женишка сейчас весь дом перевернут, мне точно не спрятаться. А как сказала девица, свидетелей те, кто ворвался сюда посреди ночи, не оставляют.

Ох, папочка! И как меня угораздило так вляпаться?

Не знаю, сколько ступеней я пробежала. Подземного этажа так и не достигла. В кого-то врезалась со всего маху, и мы вместе пересчитали оставшуюся часть лестницы.

- Ты-ы-ы... – прошипел тот самый Итон, которого сейчас разыскивали наверху. Сдавленно так прошипел, ибо я рухнула на него и придавливала всем немаленьким, надо признать, весом.

- Нужно уби...

- Попался! – с лестницы спрыгнули двое мужчин, закутанных во все черное. Видно было лишь глаза.

«Как ниндзя», - мелькнуло в голове.

- Младший Моро внизу, господин! – призвал один из них главаря.

- Ох, папочка... - простонала я отчаянно, прощаясь с жизнью. – Хочу... отсюда...

Как ни странно, желание сбылось. Вокруг замелькали искры. А в следующий миг я рухнула на песок, а рядом плюхнулся грязно ругающийся Итон Моро...

Глава 3. Одна сатана

- Ты должна перенести нас обратно. Сейчас же! Нужно спасти отца! Ты меня вообще слышишь? Как тебя там? А. Амелия!

Перед моим лицом щелкнули пальцами. Но я и бровью не повела. Сидела себе спокойно на белом песочке и равнодушным взглядом взидала на морские волны. Бирюзовые с золотистыми вкраплениями от солнечных лучей.

- Это шок или ослиное упрямство? – поинтересовался женишок ехидно.

- Сам ты осел... - пробормотала едва слышно.

А в уме констатировала, что, скорее, имеет место быть первый вариант. То бишь, шок.

Ну в самом деле!

Сначала Тимур с новой подружкой, потом две свадьбы: Максима с Лидой и Андрея с неизвестной мне худышкой. Дальше последовали мистические (иль магические?) несусветности. А теперь... Теперь меня еще и убить пытались. Не говоря уже о том, что я непостижимым образом перенесла себя и женишка черт знает куда. Да, пляжик, конечно, симпатичный и уютный. Но ум у меня сейчас определенно заходил за разум.

- Ладно, я осел, - согласился вдруг женишок. – Потому что повелся на расскази и согласился, чтобы тебя перенесли в

наш мир.

- Ага, - кивнула я, продолжая взирать на волны. – Точно осел. Если бы меня не перенесли, ты был бы мертв. Остался бы в доме с ниндзя.

- С кем? – не понял он. И тут же махнул рукой. – К чертам всё. Главное, переправь меня назад. Иначе отца убьют.

- Не убьют, - отозвалась я, как и раньше, меланхолично. – Твой папенька смылся. Его хвостатый перенес. Магией.

- Кто? – не понял женишок.

- Хвостатый, - повторила я. – Ну этот... Нельсон. Отец твой возмущался, хотел тебя найти. Но хвостатый не послушал. Сказал, защищать тебя – не его забота. Так они и унеслись. Перед носом у убийц. Вот.

- Очень похоже на Нельсона, - жених плюхнулся рядом на песок и нервным движением взлохматил волосы. – Ладно, значит, в отцовский дом возвращаться пока нет смысла. Перенеси меня в его убежище. Хотя нет, не выйдет. Ты же не допущена магией. Тогда нужно переместиться в столицу. Давай, Амелия, поработай немного.

- Кем? – спросила я. – Транспортным драконом или телепортом?

- Дра... кем? – озадачился жених. Видно, о летающих ящерах из книг в его мире не слышали. – Может, прекратишь набивать себе цену. Ты серьезно хочешь и дальше торчать на этом пляже?

- Хочу! – выпалила я. - Если здесь меня не будут пытаться

прикончить враги твоей семьи.

- Хм... - он слегка опешил. – Ладно, я понимаю, случившееся может выбить из колеи. Но уверяю, для меня это тоже не норма. На нас еще ни разу не покушались. Точнее, на отца нападали. Было дело. Но произошло это еще до моего рождения.

- О! Значит, мне просто не повезло оказаться в самой гуще событий в первые же часы? – уточнила я ядовито. И даже обрадовалась собственному тону. Отстраненность проходила, просыпалась привычная карамелькина язвительность. Это хорошо.

- Пожалуй, так, - согласился женишок. – Это совпадение. Уверен, больше такого не повторится. А сейчас, будь так любезна, верни нас обоих в столицу.

- С чего ты взял, что я это умею? – поинтересовалась я яростно и та-ак «просверлила» его взглядом, что он поежился.

- Ты перенесла нас сюда, - напомнил осторожно.

- Это само собой вышло. Еще полсуток назад я о существовании магии не знала. Она только в сказках встречается. Не в реальности. Там, где я живу.

- Но...

- Ты ходить сразу научился? Едва появился на свет? Прямо сразу взял и поскакал?! – я повысила голос, и женишок вздрогнул.

- Нет, не сразу, - протянул он после паузы. – Ладно, вста-

вай. Поищем альтернативные способы путешествий, раз от тебя в этом плане нет толку.

Но я места не сдвинулась. Обняла колени и снова устала на море.

- Тебе особое приглашение нужно, Амелия? – сам он уже поднялся и смотрел на меня, хмурясь. И явно был озадачен, как сдвинуть меня с места, учитывая упрямство вкупе с габаритами.

- Смысл мне с тобой куда-то идти? Ты похититель, забыл?

- Ну.... Можешь, оставаться, конечно, - разрешил он. – Однако не думай, что в одиночестве справишься лучше. Недоброжелателей вокруг полно, а ты ничегошеньки о мире не знаешь. Схватят, продадут в рабство.

Я окинула его оценивающим взглядом. Про рабство же-них, скорее всего, загнул. Но и здоровое зерно в его словах имелось. Я понятия не имела, чего ждать от чужого мира. Да и денег у меня нет. Ни местных, ни своих. Лучше сначала приглядеться, а уж потом действовать по обстоятельствам. Пока же стоит держаться Моро-младшего. Он из всех похитителей самый безопасный. Магией-то не владеет. И не такой мерзкий, как папенька. Поэтому я поднялась, пусть и не шибко грациозно. Отряхнула от песка штаны на попе, чем малость смутила женишка.

- Ты идти-то сможешь? – спросил он. – Путь может оказаться неблизким.

- Нет, не смогу. Упаду и покачусь, как бочка, - прошипела

я, прекрасно поняв, что причина вопроса – моя фигура. – И вообще мог бы «спасибо» сказать за спасение жизни.

- Это у тебя случайно вышло, - бросил женишок, зашагав по тропке, ведущей от моря. – Вряд ли ты бы меня стала спасать нарочно.

- Может, и так, - признала я нехотя. – План-то у тебя есть, предводитель?

- Рано или поздно выйдем на дорогу. Иль к какому-нибудь поселению.

- Ясно. А как насчет догадок? Далеко мы от твоей столицы?

Ответил жених-похититель не сразу. Сначала поднялся на холм. Молчал, чтобы не сбить дыхание. Или же раздумывал, что именно сказать.

- Думаю, до столицы далеко, - признался он. – Во-первых, тут всюду светит солнце, а дома только-только начался рассвет. Во-вторых, ты утверждаешь, что отец и Нельсон спаслись. Если это правда, они бы нашли способ со мной связаться. Или же это сделал б мой помощник Киллиан. Он предпочитает не выпускать меня из виду. Но здесь явно не работает магическая сеть. Рядом с большими городами такое попросту невозможно. И даже рядом с небольшими. А значит...

- Мы на краю географии, - констатировала я. На языке вертелось другое выражение из родного мира, но я решила, что следует вести себя, как леди. Ну, насколько это возможно.

- На краю... - жених запнулся, но потом понял смысл. – Интересная фраза. Надо взять на заметку. Да, так и есть. Именно на краю.

- Ты считаешь, если мы доберемся до цивилизации, в смысле до поселка, оттуда получится связаться с отцом?

- Там мы сможем найти транспорт.

- А деньги откуда возьмешь?

Он посмотрел удивленно.

- У меня же есть семейная метка. Запишут на счет Моро. У вас в мире по-другому?

- По-другому, - ответила я, решив не вдаваться в детали. У нас с женишком не те отношения, чтобы делиться подробностями о прошлом. Вместе спаслись от убийц, теперь пытаются выбраться из... хм... края географии, да. А дальше... Дальше будет видно.

Следующие полчаса или чуть больше шли в молчании. Я шагала довольно бодро. И плевать, что обута в домашние пушистые тапки. Сидели они плотно. Я всегда любила пешие прогулки. Ну и подумаешь, у меня лишний вес. Движение – это жизнь. Да и для сердца ходьба полезна. Мои ноги привыкли топтать по вечерним улочкам родного города под музыку, звучащую в наушниках. А вот мой спутник, кажется, чаще передвигался на транспорте, нежели ходил пешком. Я заметила, что он начал замедляться. А цивилизации пока не наблюдалось. Все та же тропка, песочек и немного травы.

- Хочешь передохнуть? – спросила я невинным голосом.

- А ты? – ответил женишок вопросом на вопрос.

- Нет, - заверила я и зашагала дальше.

Он поморщился, но постарался ускориться, чтобы не отставать.

- Так кто были те убийцы? – спросила еще минут через сорок.

- Долгая история, - отмахнулся горе-спутник. На его лбу выступили капельки пота.

Нет, он не выглядел хлюпиком. Руки и плечи вполне накаченные. Живот плоский. Может, даже и кубики присутствуют. Под футболкой не разглядишь. Но наличие мышц от силовых тренировок это не тоже самое что пешие марш-броски. Это дело привычки.

- Напортачил, похоже, твой отец, - констатировала я. – В смысле, к нему у ниндзя претензии. За ним же приходили. Ну и остальных решили отправить на тот свет заодно. Тебя, как сына. Остальных, как свидетелей.

- Не стоит говорить в таком тоне о моем отце, - отчеканил женишок довольно жестко. - Он – уважаемый маг.

- Меня чуть не убили за его грехи. И тебя тоже вообще-то.

- Замолчи! – повысил он голос. – Иди молча, хорошо? И так в голове гудит.

Я чуть не зашипела, как рассерженная гусыня. Не позволю себя затыкать. Да еще тому, кто притащил в другой мир без спросу. Но мы как раз поднялись на еще один холм, и оттуда открылся потрясающий вид. То бишь, вид был так себе.

Но для нас очень даже воодушевляющий. Внизу простирался поселок примерно из сотни домов. Не город, конечно, но уже хоть какая-то цивилизация.

Вниз мы сбежали с такой скоростью, будто за спинами выросли крылья. Дальше я предпочла выполнить недавний приказ женишка и молчать. Пусть сам действует. А я пока понаблюдаю.

Первым делом мой «герой» поинтересовался у местных наличием сети. Получив ответ, что сюда она не доходит, не сник. Спросил, далеко ли ближайший город, и можно ли нанять транспорт.

- Ехать два дня, господин, - ответила женщина в длинном платье и косынке, удивленно поглядывая на мои штаны и обувь. – Нанять повозку можно в трактире. Ступайте дальше по улице. Мимо не пройдете.

Мы не прошли. Понадобилось всего-то минуты три. И пока шагали по дороге из серых кирпичей, я успела сделать некоторые выводы. Столицу я увидеть не успела. Только дом семейства Моро. Сравнивать было не с чем. Но выглядело всё здесь как-то... убого. Видимо, впрямь окраина, где даже не пытаются идти в ногу со временем. У женишка-то дома всё казалось вполне современным по меркам моего мира.

В трактире, вышедшем прямо из фильмов (нет, не о диком западе, скорее о волшебстве), ненаглядный жених заказал себе суп, тарелку баранины с овощами и мясной пирог. А потом добавил:

- А для моей спутницы принесите бокал сока.

- Что-о-о? – зашипела я, не обращая внимания на официантку, облаченную, как и все женщины здесь в длинное платье. – Полагаешь, я не нуждаюсь в пище? У меня вообще-то была трудная ночь. И прошла я не меньше твоего.

- Тебе надо худеть, - заявил он, даже не считая, что это гадко. – Сок поможет восстановить силы. А еще он полезен для здоровья.

- Да неужели? Себе-то ты явно бесполезную еду заказал. Баранина вообще-то жирная.

- Без одного приема пищи ты не умрешь, - паразит явно почувствовал себя хозяином положения. – И, если будешь вести себя хорошо, в дороге позволю питаться овощами.

- Если буду вести себя хорошо? – переспросила я зловеще. А вот это он зря сказал. Очень и очень зря...

Да, я понимала, что лучше сидеть на пятой точке ровно. Внимания к себе лишний раз не привлекать. Мало ли чем дело обернется. Всё-таки чужой мир, другие непонятные пока правила. Но в голове загудело от гнева. Сок он мне, видите ли, заказал. Мне – сок, себе – и первое, и второе, и пирог! Овощами, видите ли, позволит питаться в дороге!

Ух! Да я его сейчас сама в овощ превращу!

В тыкву!

- Помогите! – заорала я и вскочила из-за стола прежде, чем взвесила все «за» и «против» довольно опрометчивого поступка. Но кровь кипела и требовала мести. – Помогите,

пожалуйста! Он меня украл! Я пленница!

Народа в трактире было namного. Но обернулись все. Включая хозяина, который как раз сам работал за стойкой.

- Амелия, сядь сейчас же! – приказал женишок грозным шепотом.

- Он меня украл и пытается увезти непонятно куда! – завопила я громче прежнего.

- Не слушайте ее! – женишок тоже вскочил, схватил меня за руки и попытался усадить обратно. – Это Амелия – моя жена! В смысле, будущая жена! В смысле, невеста! - его лицо пошло красными пятнами. Не то от тревоги, не то от злости. – Сядь, - он снова подтолкнул меня, но я «уперлась рогом».

- Уйди, похититель!

Честно говоря, сомневалась, что показательный номер сработает. В этой глуши вряд ли заступники в очередь выстраиваются. Смысл был в самом факте взбрыкивания, дабы Итону Моро жизнь медом не казалась. Однако...

- Ты уж определись, молодчик, жена она тебе иль невеста, - протянул хозяин заведения и достал из-под прилавка дубинку, причем явно магическую, ибо с нее на пол падали ярко-алые искры. – Ну, что? Готов рассказать, кто ты и откуда? – мужик пошел в нашу сторону, а искры с дубинки полетели настоящим фейерверком.

- Моё имя Итон Моро, - женишок, наконец, отпустил мои руки. – Я сын Вильгельма Моро – советника мэра столицы.

Я чуть не присвистнула. Бородач – советник мэра. Во как!

Неудивительно, что вся семейка считает, что им закон не писан.

- Мэра? – усмехнулся хозяин таверны и кивнул помощнику: - Тим, ну-ка открой сегодняшнюю газету. Что-то я там видел про помощника мэра Моро.

Упомянутый Тим – вихрастый паренек – провел руками перед собой и открыл прямо в воздухе экран, на котором появилась газетная полоса. Что-то вроде страницы новостного сайта на экране компьютера или ноутбука.

- Вот! Тут про этих Моро пишут! – вскричал Тим, когда нашел нужную статью. – На их особняк напали ночью. А потом подожгли. Помощнику мэра Вильгельму Моро удалось спастись. А вот его сын – Итон Моро – погиб на пожаре. Так что этот, - он кивнул на моего женишка, - точно не Моро, а самозванец.

- В смысле на пожаре?! – ужаснулся Итон. – Дома сгорел?!

- Дотла, как тут пишут, - пояснил Тим.

- Значит, самозванец, - протянул хозяин таверны, а магическая дубинка заплясала в его руке. – Я терпеть не могу лжецов. И похитителей женщин.

- В газете, наверняка, должна быть моя фотография! – вскричал Итон.

- Нету, - отмахнулся Тим и закрыл экран. – Только портрет самого помощника мэра. Знатный бородач.

- Но у меня есть метка! – Итон поспешно провел пальцем по ладони, громко выругался и закатал рукав футболки. И

выругался повторно. Что бы он ни надеялся там обнаружить, его определенно ждала неудача.

- Ну всё, молодчик, ты доигрался, - хозяин таверны замахнулся дубинкой, и вокруг нас с женишком заплясали разноцветные искры.

На мгновенье я даже ими залюбовалась. Красиво, прямо чувствуется, что это – самое настоящее волшебство. Но тут же стало не до эстетического удовольствия. Голова закружилась, таверна поплыла.

- Тим, зови Тревиса. Пусть старый пьяница делает свою работу: разбирается и с самозванцем, и похищенной девицей.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем рухнуть на пол.

Снилось море. Я гуляла по берегу в сарафане. Волны набегали на песок и касались босых ног, приятно их холодя. Я не помнила, как тут оказалась. Но это было неважно. На душе было спокойно и легко. Увы, это продлилось недолго. Набежали тучи, и небо разрезала кривая молния.

- Да чтоб вас всех... - пробормотала я, едва ворочая языком, и открыла глаза.

Надо мной был грязный потолок, а под спиной что-то жесткое.

- Проснулась, зараза такая, - раздалось откуда-то сбоку.

- А? – я села и обнаружила, что нахожусь в... клетке.

В самой настоящей клетке, стоящей в помещении. В соседней на скамье сидел Итон Моро и взирал на меня волком.

- Теперь ты довольна? – осведомился он издевательским тоном.

- Где мы? – спросила я и облизнула сухие губы. Пить хотелось ужасно. Зря отказалась от сока. Сейчас бы точно было полегче.

- Мы? – он криво усмехнулся. – Под арестом. Я как самозванец и похититель. А ты... как неопознанный объект.

- Кто? – не поняла я.

- Нас просканировали. Считается, что моя метка идентификации удалена. А у тебя ее и вовсе никогда не было. Так показал прибор. И не ошибся в общем-то. Ты же не из этого мира. Откуда появиться метке?

- Во как... - протянула я и закусила губу.

Неожиданный поворот. Взбрыкивая в таверне, я никак не ожидала, что окажусь в клетке.

- Это ты виновата, - констатировал женишок.

Я не ответила. Потерла шею, затекшую от лежания на жесткой лавке без матраца и привычной ортопедической подушки.

- Теперь будешь играть в молчанку? – поинтересовался жених ехидно. – По дороге была готова болтать без умолку.

Я передернула плечами.

- Может, я и виновата, - признала нехотя. – Но ты тоже

приложил руку. Я, когда голодная, неадекватная становлюсь. А еще, когда мою фигуру обсуждают. Не нравлюсь, иди лесом. Я тебе в невесты, собственно, не набивалась. Не по своей воле в твоём доме оказалась. А если так жаждешь жениться, принимай, какая есть. Иначе сама возьмусь за твое перевоспитание, и уверяю, мало не покажется.

- Сдалась ты мне в жены, - пробурчал сын большой шишки.

- А я прямо мечтаю за тебя выскочить, ага, - ответила я в тон. – Тот, кто сказал, что ты жених года, жестоко тебя обманул. И вообще...

- А ну, цыц!

Мы с Итоном Моро оба подпрыгнули. Каждый на своей лавке. В помещение вошел высокий мужчина лет пятидесяти с седыми усами, в шляпе и высоких сапогах.

Оглядел нас цепким взглядом карих глаз, под которыми залегли глубокие морщины. Видно, из-за пристрастия к горячительным напиткам. Это ведь о нем, судя по всему, говорил хозяин таверны, назвав пьяницей.

- Так-так, - протянул он. – Кто тут у нас? Жертва похищения, никогда не носившая меток. И самозванец с исчезнувшей меткой.

- Я Итон Моро, - начал ту же песнь женишок. – Мой отец...

- Помощник мэра столицы, - усмехнулся местный страж порядка. – А я зять мэра, ага.

- Вы можете поискать мою фотографию. Сети для связи у вас тут нет, но к газетам электронным доступ имеется. Нужно лишь приложить чуть-чуть усилий. Меня часто фотографировали на мероприятиях с отцом.

- Я сказал: ЦЫЦ! – прикрикнул Тревис. Так, кажется, его назвал хозяин таверны. – Делать мне больше нечего, как покататься на твои рассказы и что-то там искать.

- Но...

- ЦЫЦ! Не прекратишь меня перебивать, оставлю здесь на полгода. Поваритесь в собственном соку, глядишь, сговорчивее станете.

Итон примолк-таки. Хотя был не прочь прожечь Тревиса взглядом насквозь. И я могла его понять. Правду ведь говорит. Стражу порядка, наверное, не составило бы труда провести небольшое расследование. Но он уперся. Захотелось побыть хозяином положение. В поселение-то у него похоже репутация так себе. На уважение местных рассчитывать не приходится.

- Значит, так. У вас два пути. Первый, я пошлю телеграмму в ближайший город, чтобы прислали за вами, и уж там разбирались, кто кого похитил. Второй... - он сделал паузу. – Говорят, вы хотели найти транспорт. Платить вам нечем. Но вы можете заработать на повозку и лошадь, потрудившись неделю на благо нашего поселка. Ты, я смотрю, парень с крепкими руками. В поле быстро освоишься. А ты... - он оглядел меня. – Не красавица. Но в нашем борделе есть кли-

енты, которым нравятся толстушки.

- Еще чего! – возмутился Итон, прежде чем я успела от-крыть рот. – Мне на ней еще жениться! Не хватало, чтобы ее кто-то еще лапал! Так не пойдет! Отправляйте телеграмму в большой город. Пусть с нами другие разбираются, как вы и предлагали.

- Хорошо, - кивнул Тревис. – Но учтите, я торопиться не стану. Да и там не побегут сюда, сломя голову. Месяц пройдет, а то и больше.

Он пошел к выходу, пока Итон морщился.

- Стойте! – крикнула я, вскочив с лавки. – А если мы оба в поле поработаем?

Страж порядка посмотрел на меня слегка удивленно.

- Можно и так.

- Ни за что! – уперся Итон.

Тревис усмехнулся.

- Тут такой расклад: либо оба работаете, либо оба сидите в клетках и ждете месяц. Еда будет раз в день. Вместо туалета – ведро. Помоешься уже в большом городе.

Я заскрежетала зубами, а Итон сплел руки на груди. Мол, он с места не сдвинется.

- Дайте нам десять минут, - попросила я стража порядка. – Нам с будущим мужем надо кое-что обсудить.

- Да хоть пятнадцать, - усмехнулся тот и удалился.

Мы же посмотрели друг на друга яростно.

- И не надейся, - прошипел Итон. – Я не буду работать в

поле.

- Ты просто белоручка иль идиот? – осведомилась я сердито.

- Ему придется вызвать настоящих следователей, и те установят мою личность.

- Ага, только пройдет черт-те сколько времени. Этот Тревис из принципа торопиться не станет. И вообще нам лучше самим добраться до большого города, где есть эта ваша магическая сеть, а не через следователей доказывать твою личность.

- Это еще почему? – он снова скривился. – Хочешь вытащить меня в поле?

- Ты точно – идиот, Итон Моро! – не сдержалась я. – Не зря в моем мире существует поговорка, что на детях великих природа отдыхает. Я не уверена в величии твоего папеньки, конечно. Но помощником мэра он стал, а значит, полезными навыками и умственными способностями похвастаться всё же может. А вот ты... Ну пораскинь мозгами! У тебя исчезла метка, а в газете написали, что ты погиб при пожаре. Полагаешь, это ошибка или случайность? Твой отец и Нельсон такие дураки, что сочли тебя мертвым?

- Нет, - пробормотал женишок. – Думаешь, что...

- Я, конечно, не спец по вашему миру, - перебила я, - но подозреваю, что тебя нарочно объявили мертвым, дабы обезопасить. Убийцы проникли в ваш дом, а он, наверняка, неплохо охранялся. Они точно сильны. Лучше тебе сейчас

вообще не кричать на каждом шагу, кто ты, а решить вопрос по-тихому. Даже если придется поработать в поле.

Глава 4. Из огня да в полымя

- Интересно, кто из вас быстрее скопытится? - протянул, поглаживая гладко выбритый подбородок, бригадир, которому сдал нас Тревис до ночи. – Эй, народ! – крикнул он остальным работникам. – Кто готов делать ставки?

- Он скопытится, - я ткнула пальцем в сторону хмурого женишка.

- От тебя ставка не принимается, - осадил меня бригадир. – Тебе платить в случае проигрыша нечем. Разве что собой. Но, боюсь, после работы ты будешь выглядеть не слишком презентабельно.

На языке вертелась гадость. Но я сдержалась. Положение нынче не то, чтобы упражняться в остроумии. К тому же, у меня Моро-младший ближайшие часы будет под боком. А он точно даст повод даже для крепкого словца.

- Значит так: вот ваша гряда. Берете по два ведра и собираете свеклу. Как наполните, несете к машине. И так пока не доберетесь до конца. Вопросы есть?

- А можно мне три ведра? – спросила я.

- У тебя только две руки, пышечка.

В другое время за эту «пышечку» он бы огреб. Но я снова изобразила паиньку.

- Зато есть другие части тела, - ответила неопределенно.

Бригадир, конечно, удивился, однако третье ведро вы-

дал-таки. А еще по бутылки воды. До конца дня. Кормить нас, по-прежнему, не собирались. Мол, получим паек в темнице после работы. Если Тревис сподобится. Зубы женишка заскрежетали, но я ткнула его в бок, дабы не дергался.

- Что ты делаешь? – удивился он, когда мы приступили к работе. Точнее, когда я перевернула третье ведро и села на него, как на стул.

- Создаю удобства, насколько сие возможно. Так проще собирать, чем на четвереньках или согнувшись. Отвалятся либо ноги, либо поясница.

Бригадир, наблюдавший за моими действиями, присвистнул и даже глянул с уважением. Отнимать импровизированный стул не стал.

- А можно и мне третье ведро? – попросил Итон.

- Обойдешься, - усмехнулся бригадир и пошел проверять остальных работников.

Первые четыре ведра наполнили в гробовом молчании. Даже не смотрели друг на друга. Управились примерно одинаково по времени, хотя у обоих опыта кот наплакал. С другой стороны, это же не высокотехнологичный труд. Тут главное выносливость. Затем отнесли «улов» к машине, как было велено, и вернулись собирать следующую партию.

- Так кто эти ниндзя? – спросила я. – Ну, те, кто напал на ваш дом?

- Похоже, что я хочу разговаривать? – огрызнулся женишок.

Я закатила глаза.

- Тебе не говорили, что работа делается быстрее и легче за беседой?

- Ты не беседуешь, а задаешь неуместные вопросы.

- Почему неуместные? Меня чуть не убили. Что за претензии у ниндзя к твоему отцу? Дело в работе?

- Нет, скорее всего, - Итон вытер лоб рукавом. – Это давняя история. Из его молодости.

- Рассказывай.

- Нет. Это не моя тайна.

- По тебе она тоже ударила. Чуть трупом не стал. И сейчас находишься в весьма незавидном положении.

- Ударила, - признался он. – И гораздо больше, чем думаешь. Из-за всей этой истории я лишился магии. Но на откровения не рассчитывай.

- В один момент лишился? – зашла я с другой стороны. Да, я такая. Не мытьем, так катаньем.

- Не в один, - Итон закончил наполнять очередной ведро и разогнулся. Потер поясницу. – Я с детства знал, что магия постепенно начнет слабеть, а потом окончательно пропадет.

- И вы ничего не предпринимали? – удивилась я.

- Предпринимали, разумеется, - он снова взялся за дело, ибо бригадир заметил, что новый работник просто стоит, и прикрикнул. – Разные способы пробовали, - продолжил Итон. - Но потом Нельсон пришел к выводу, что вернуть магию поможет женитьба на дочери Серафима.

- И вы притащили сюда меня, - констатировала я и поморщилась. Умники, блин.

- Не совсем, - признался вдруг женишок. – Изначально была другая кандидатка. Она была совсем юная. Семьи договорились заранее. Мы ждали ее совершеннолетия.

- И что потом? Она передумала? Сбежала?

- Ариэлла не возражала против нашего брака. Моя семья богата и влиятельна. Особенно на браке настаивала ее мать. Опасалась, как бы никто не прознал, что дочка нагулянная, в смысле не от мужа. А тут отличная возможность ее выгодно пристроить.

- И что же стряслось? – я тоже закончила наполнять ведро. На этот раз работала медленнее. Похоже, у Итона со зла получалось быстрее.

- Она умерла. Глупый несчастный случай. Упала с крыши в собственное восемнадцатилетие.

Я уронила только что сорванный овощ.

- Уверен, что сама упала, а не помогли? Враги у вашего семейства есть. Может, кто-то хочет, чтобы ты никогда не вернул магию?

- Это случилось на глазах десятков свидетелей. Она хотела сделать эффектную фотографию и подошла слишком близко к краю.

- Вот как... - протянула я. В нашем мире тоже бывают подобные случаи.

Вот, глупая девчонка! Жаль ее, конечно. Но если бы не

эта нелепая гибель, Моро-младший спокойно б женился и вернул магию, а я бы жила дома.

- Значит, вы решили найти еще одну дочь Серафима, - констатировала я сердито. – И плевать на ее мнение. Я-то, в отличие от Ариэллы, выгодным брак с тобой не считаю.

- Ой, а я можно подумать считаю, - Итон снова потер спину. Первым предстояло «скопыхнуться» всё-таки ему. – И вообще я даже сориентироваться не успел. Отец вызвал меня посреди ночи. Нельсон огорошил новостью, тут же приступил к обряду, и вот уже ты дрыхнешь на диване в фате. Сюрприз.

Я сердито фыркнула.

Это для него сюрприз? А как насчет меня? Проснулась, а тут та-а-кое началось! Странные мужики, талдычащие про свадьбу, магия, погони, убийцы, перемещение и тюрьма. А теперь еще и свекла! Винегретик, в состав которого она входит, мне всегда нравился. Но если придется собирать ее целую неделю, заработаю хронический токсикоз до конца дней.

- Ошибся твой Нельсон, - бросила я, кидая очередной овощ в ведро. – Я не дочь вашего ненаглядного Серафима.

- Тебе просто неприятно думать, что твоя мать... хм... Ну, ты поняла.

- Я понимаю кое-что другое, горе-жених. Мой отец был очень умным человеком. Видел всех насквозь. И он бы не проглядел измену, а уж тем более нагулянного женой ребенка.

- Что тут скажешь? – Итон философски развел руками. – Нравится обманываться, верь в эту сказку.

- А если обманываешься ты? – я глянула испытывающе. – Вдруг я права? Вот представь, женишься на мне, а магия не вернется? Что тогда будешь делать, красавчик? Жена не стена. Так просто не подвинешь. Особенно такую, как я. Во всех смыслах.

В глазах Моро-младшего промелькнуло беспокойство. Да, он был готов пойти на жертву, женившись на мне. Магия-то нужна. Но мысль, что эта жертва окажется напрасной, ему ой как не понравилась.

- Нельсон обычно не ошибается, - пробормотал он.

- Ты сейчас меня пытаешься убедить или себя? – осведомилась я, глядя на женишка выразительно.

- Эй, вы двое! – прикрикнул на нас бригадир. – Вас сюда работать привели, а не языками чесать! В камере поболтайте!

Я подавила тяжкий вздох и снова озаботилась свеклой. Правда, ненадолго. На подходе была очередная проблема.

- Ну, и где она? – раздался гортанный женский голос. – А, вижу-вижу. Ну-ка встань, девонька, погляжу на тебя в полный рост.

Я осталась сидеть на ведре, растерянно взирая на даму лет пятидесяти в платье гораздо богаче, чем носили тут другие женщины. Еще и с довольно глубоким вырезом.

- Она упрямая и глупая? – поинтересовалась незнакомка

у бригадира, не дождавшись моей реакции.

- Упрямая, - усмехнулся тот. – На дуру не шибко похожа. Еще и за словом в карман не лезет, как я заметил.

- Встань, - повторила она.

На этот раз я выполнила-таки распоряжение. Лучше не обострять ситуацию, а сначала разобраться, что к чему.

- Ну, вполне сносно, - констатировала незнакомка, оглядев меня с ног до головы. – Нам подойдет. Идем, - она махнула рукой.

Но я не сдвинулась с места.

- И куда это вы вознамерились меня отвести? – спросила спокойным тоном. Пока спокойным.

- Отработаешь причитывающее у меня, - ответила она слегка раздраженно. Ей не нравилось неподчинение.

- В борделе, - подсказал бригадир. – Мадам Ванесса говорит, у нее есть пара клиентов, падких на пухлых девиц.

- Еще чего!

- Ни в какие бордели она не пойдет!

Мы с женишком возмутились одновременно.

- Только не надо строить из себя леди, - хозяйка упомянутого заведения закатила глаза. – Тебе же лучше будет. Ванну примешь, в порядок себя приведешь, а работать будешь в кровати, а не в поле.

- Уж лучше в поле, - отчеканила я, задрав подбородок.

- А твоего мнения никто не спрашивает, - ее глаза нехорошо сузились.

- А мы не спрашивали вашего, - между нами встал Итон.
- Моя будущая жена не предназначена для борделей. Ей за меня положено невинной выходить!

Я аж икнула.

Чего? Женишок всерьез думает, что... Ого...

Если дело дойдет-таки до брачной ночи (что вряд ли, конечно), его ждет сюрприз.

- А ну не лезь, молодчик! – приказал бригадир, и что-то свистнуло. Это оказалась плеть в его руке, которая основательно «лизнула» спину моего женишка.

Тот охнул, но отступать не пожелал. Схватил меня за руку.

- Амелия останется здесь! – объявил яростно.

- А ну отойди! – рассвирепела мадам и вцепилась в другую мою руку. И... понеслось.

Наверное, это была картина маслом.

Женишок и мадам тянули меня в разные стороны, я ругалась, причем матом, а бригадир скакал вокруг с плетью, но ударить Итога не решался, опасаясь попасть в хозяйку борделя иль в меня. Всё-таки вид мне полагалось иметь презентабельный.

- Да отвали ты, кляча! – велела я, ибо неумная мадам уже не просто пыталась тащить меня за руку, а еще и в волосы вцепилась. Станный метод борьбы. Если хотела избавиться от Моро-младшего, надо было его шевелюру драть, а не мою. – Ух, доберусь я до тебя! Мало не покажется! – я попыталась лягнуть противницу, ибо обе руки оставались заняты. – Как

же меня все достали! – вскричала, когда не удалось добиться ровным счетом ничего. – Выпустите меня отсюда! Не хочу тут быть!

Последние слова вырвались сами собой и, как ни странно, сработали. Магия снова «включилась». Перед глазами замелькали уже знакомые искры. А в следующий миг мы покатились по... асфальту. Я, Итон Моро и... мадам Ванесса.

- Ну, мымра... - протянула я, ощупывая голову. Кожа под волосами болела страшно. Еще и локоть теперь саднило. После падения. – Я тебе сейчас самой волосенки повыдеру!

Однако мои угрозы мадам не напугали. Она успела струхнуть по другому поводу.

- Ох, мамочки! – вскричала, хватаясь за голову. – Колдуны! Тут колдуны! Похитили! Меня похитили!

- Это тебя-то похитили? – усмехнулась я.

Она меня против воли пыталась в свой бордель работать затащить, а ее похитили?!

- Амелия, бежим! - Моро-младший схватил меня за руку и заставил подняться. – Ну же, не стой, как пень. Переносить других без разрешения – преступление! А у тебя еще и метки нет!

- А? Переносить? Ого... - до меня дошло, что мы больше не в поле, а посреди городской улицы с трехэтажными домами. Причем, моими стараниями.

- Помогите! Похитили! – продолжала вопить наглая хозяйка борделя, сидя на асфальте, а женишок уже тащил меня

прочь, шипя на бегу:

- Надо срочно унять твою магию! Чтоб работала, как надо! И когда надо! А не подставляла нас под удар!

- В прошлый раз она тебе жизнь спасла! – напомнила я, шустро перебирая ногами. Итон так разогнался, опасаясь снова оказаться за решеткой, что выбора не осталось, пришлось ускориться на пределе собственных возможностей. Пешие марш-броски я любила. А вот с забегами как-то не складывалось.

- А теперь может эту самую жизнь навсегда испоганить! – бросил он, пока на нас оборачивались прохожие.

Жертва похищения осталась далеко позади, и ее криков никто не слышал. Но двое бегущих людей (или магов?) привлекали внимание. И это было плохо. Найдется куча свидетелей, которые укажут, в какую сторону мы мчались. Я еще и в штанах, что тоже очень даже запоминается. Дамы-то во-круг в платьях. Не в столь допотопных, как в поселении, но всё же брюки у прекрасного пола тут явно не в ходу.

- Не могу больше... - выдохнула я хрипло.

Дыхание сбилось, сердце бешено билось о ребра, а в голове всё смешалось. Реакция Итона напугала до чертиков. Ну в самом деле! Если обвинят в преступлении, мне точно конец. Если уж «без суда и следствия» пытались отправить в бордель только за то, что у меня нет метки, за перемещение мадам запросто сгноят в тюрьме. Ну что за мир такой безумный? Где справедливость, а?

- Не... не... не... - из-за сбитого дыхания никак не удавалось закончить фразу. – Не... хочу...

Это оказалось всё, на что я была сейчас способна. Но и двух слов хватило. Магия снова откликнулась. Под столп искр мы с Моро-младшим покатались по траве.

- Да чтоб тебя, Амелия! – вскричал он, распахав щеку.

Мне повезло больше. Хоть и пролетела кубарем, зато вполне аккуратно, без травм.

- Где мы?! – вскричала, вскакивая. Испугалась, что вернулись в то же поселение, где нас за людей не считали.

Но нет, это был город. А точнее парк последи города с молодыми деревцами, кустарником и газонами. Тот же самый город, по которому бы бежали минуту назад, иль нет, не разберешь. В любом случае мне чуток полегчало. Мы не рядом с «похищенной» мадам, уже хорошо. Я плюхнулась обратно на траву и попыталась отдышаться.

- Это уже не смешно, - протянул Итон, ощупывая пострадавшую щеку.

- Гадкий у вас мир! – припечатала я.

- Мир, как мир, - отмахнулся он.

- Меня в бордель пытались запихнуть против воли, не заметил?

- Заметил и даже сражался за твою честь, - Итон закатил глаза. – И, да, это нарушение закона. Просто в глуши свои порядки. Законники пытаются с этим бороться. Но иногда в осиное гнездо лучше не тыкать палкой.

- Как мило, - я фыркнула. – А еще у вас тут человек без метки явно за человека и не считается. Просто бесправное существо.

- И не зря, - он поднялся и отряхнул штаны. – Метки не исчезают без веской причины. Ну, не считая моего случая. Ладно, хватит разговоров. Вставай, Амелия, - он подал мне руку, - нужно понять, где мы. И если здесь работает магическая сеть, у нас есть шанс попасть домой. И вообще я бы не отказался, наконец, поесть.

Я проигнорировала руку Моро-младшего. Поднялась с травы сама.

- А расплачиваться за ужин как будешь? – спросила ехидно, а у самой желудок заурчал. Стоило подумать о еде, как слюнки потекли.

- Я рассчитываю, что поужинать удастся дома. Город выглядит современно. Сеть тут быть просто обязана. С нами вот-вот свяжутся. Вот увидишь.

Я ничего не ответила. Это Итон вернется домой, коли нас найдут. А я... Я так и останусь пленницей. С другой стороны, какой у меня выбор? Я тут именно бесправное существо без метки. Если держаться Моро, хоть в бордель или тюрьму не упекут. Замуж за него я, по-прежнему, не рвалась. Но с ним проще договориться, чем со стражами порядка или законниками, для которых я – преступница.

Итон ошибся. Прошла пара часов, но с нами никто не связался. Хотя город точно был с сетью. Мой женишок в этом не сомневался. Он успел выяснить название города и утверждал, что тот находится недалеко от столицы. Всего-то в паре дней пути.

- Ты уверена, что отец остался жив? – спросил он, пока мы брели по улицам. Ноги меня едва держали, но Моро-младший не мог усидеть на месте от тревоги.

- Не уверена. Хвостатый его забрал. Это точно. Я слышала, как бесновались ваши противники. Но что случилось дальше, знать не могу. погоди! – я остановилась. – В газете же написали, что твой папенька выжил!

- Угу, в той самой газете, которая меня объявила мертвым. Я развела руками. Что тут скажешь? Всё странно. Но если Моро-старший жив, в его интересах поскорее вернуть отпрыска. И раз он этого пока не делает, на то должна быть причина.

- Ох, смотри! – я вскинула руку. – Указатель! Видишь, что там написано? Столовая для бездомных! Мы же того. Бездомные! Может, и нас накормят?

Итон сразу оживился. Даже глаза заблестели. Мы же оба не ели уже сутки. Да и эти самые сутки выдались чертовски насыщенными. Давно следовало подкрепиться.

- Так низко я еще, конечно, не падал, - констатировал он. – Но идем. Сейчас не время думать об унижении. Бездомные, так бездомные.

Я радостно закивала.

Но стоило сделать шаг, сердце странно екнуло, будто от дурного предчувствия. Но я отмахнулась. К чертям всё. Мы в незавидном положении. А на сытый желудок думается точно лучше.

На подходе к столовой для бездомных случилось... нет, не страшное. Заработала, наконец, магическая сеть. Точнее, с Моро-младшим решили связаться. Раздался писк, и мой женишок подпрыгнул, как мальчишка, вскидывая вверх кулак. И тут же появился экран. Прямо в воздухе. Вроде того – с газетой, который мы видели в поселении, но современной. Я не могла сказать, чем именно он отличается. Всё-таки это не техника, с которой я привыкла работать. Я просто чувствовала, что окно другое.

- Славам всем богам! Вы живы, господин Итон! – вскричал мужчина лет сорока. – И ваша невеста тоже. Нам никак не удавалось с вами связаться!

- Рад тебя видеть, Киллиан, - широко улыбнулся Моро-младший. – Отец жив?

- Да. Он сейчас под присмотром охраны и Нельсона в убежище.

- У меня больше нет метки, Киллиан. И это проблема. Я бы мог нанять транспорт, но без средств...

- Оставайтесь на месте, господин Итон. Я вас вытащу. Мне

нужна пара часов, чтобы организовать мост. Не совсем санкционированный мост, как вы понимаете. Вас не просто так объявили мертвым. И... В общем, постарайтесь не уходить далеко от места, где сейчас находитесь. И будьте осторожны. Я начинаю работу.

Окно погасло, а Итон вытер вспотевший от волнения лоб.

- Ну вот, всё и разрешилось. – проговорил с облегчением.

– Киллиан – это мой помощник – вытащит нас отсюда. Нужно лишь немного подождать. Кстати, я теперь еще больше есть хочу. И пить. Давай-ка всё же наведемся в столовую. Мне кажется, Киллиан немного приукрасил ситуацию, говоря о двух часах. Там всё четыре пройдут. А мы тут точно от голода помрем.

- Меня уговаривать не нужно. Желудок уже к позвоночнику прилип.

...В столовой для бездомных, развернутой прямо под открытым небом, нам не стали задавать вопросов. Налили по тарелке супа с картофелем, дали по куску хлеба и по бутылке с водой, которые мы тут же откупорили. Жажда была по сильнее голода. Когда мы устроились за покрытым царапинами столом, Итон с некоторым сомнением понюхал суп, но потом покорно взял ложку и начал есть.

- Не так уж и плохо, - констатировал он, ополовинив тарелку.

Я только усмехнулась. Да уж, гурман. Я, конечно, тоже выросла в небедной семье, но привередливой в еде никогда не

была. Наша повариха – тетя Галя – всегда говорила, что, если руки вставлены тем концом, даже из минимального набора продуктов можно устроить настоящий пир. И, да, суп мне понравился. Вполне наваристый и сытный.

- Ты доверяешь этому Киллиану? – спросила я, когда мы оба доели.

- Я же сказал: он – мой помощник, - отозвался Итон после того, как высыпал в рот крошки с ладони.

- Я не о том спросила. Служанка, которая оказалась наемницей, тоже не с улицы пришла. Наверняка, ее проверяли, прежде чем нанять.

- Киллиан работает на меня пять лет и еще ни разу не подвел.

- Ладно, задам вопрос иначе. Тебе не показалось странным, что с тобой не связался отец?

- Отец в убежище, ты же слышала, а Киллиан туда доступа не имеет. Поэтому работает из другого места. Он всегда связывается со мной по приказу отца. Точнее, отец дает распоряжение своему помощнику, тот Киллиану, а он передает сообщение мне.

- Как у вас всё запущено, - проворчала я. На сытый желудок впрямь думалось лучше, и моя тревога усилилась. Объяснение Итона было не таким уж бездарным. Советник мэра – та еще шишка. Не царское дело самому с сыном общаться. Но это в обычной жизни. А у нас тут особые обстоятельства. Может, для бородача и они не повод лично заниматься

судьбой отпрыска. Но мне было бы куда легче, если б в окне появился Моро-старший или хотя бы хвостатый Нельсон, а не какой-то там помощник Киллиан.

- Черти... - шепнул вдруг Итон. – Сиди спокойно, не вертись.

- Что там? – заволновалась я.

- Стражи порядка бродят. Как бы проверку не устроили. Вот, зараза...

Я обернулась-таки. А смысл сидеть, вжимая голову в плечи. Уже не пронесет.

К нам направлялся мужчина в коричневой форме. Он отделился от остальных. Шел и смотрел почему-то только на Итона. Причем, очень гаденько смотрел.

- И кто тут у нас? – поинтересовался издевательским тоном. – Оживший покойник?

Я вздрогнула.

Стоп. Этот страж порядка знает Итона? Но мы же не в столице. Хотя Моро, конечно, семейка известная.

Это знакомство нам на руку?

Ох, судя по сузившимся глазам стража порядка, не особо. Да и сам мой женишок побледнел. Seriously, в гроб с более здоровым цветом лица кладут.

- А я-то с утра обрадовался, когда новости в газете прочитал. Почил наш Итон смертью отнюдь не храбрых. Отлично. Туда и дорога мерзавцу. Ан нет. Ты явно не похож на труп. Правда, и на себя самого не очень. Столовая для бездомных?

Серьезно?

Итон молчал. Только смотрел на стража порядка волком.

- Покажи-ка метку, - велел тот. – Сильно сомневаюсь, что она на месте.

Я подавила тяжкий вздох. Интересно, кто из нас такой хроник в плане невезения? У меня раньше всякое бывало, но не до такой же степени. Значит, это у Итона проблема с кармой. Или у его папеньки, в прошлом которого значились грехи.

- Парни! – страж порядка взмахнул рукой, подзывая коллег. – У нас тут нарушитель.

- Ничего не хочешь рассказать? – я посмотрела на Итона. Моро грозно.

Мы снова сидели под арестом. На этот раз в одной камере. Стражи порядка быстро провели проверку и, не обнаружив меток, отправили нас за решетку. Для начала, просто заперли. Мол, еще будет время установить наши личности. А пока можем посидеть, повариться в собственном соку. Спасибо, хоть в дамскую комнату зайти разрешили. В течение дня я пила мало, но в столовой для бездомных выхлестала целую бутылку, и это могло стать серьезной проблемой.

- А что, собственно, рассказывать, - передернул плечами Итон. – И вообще, мы не так уж далеко от места, где с нами связывался Киллиан. Он нас найдет. Всё будет хорошо.

- Угу, надейся, - проворчала я. И тут же потребовала: - Рассказывай, кто этот хмырь! Вы явно знакомы. И он тебя ой как недолюбливает.

Итон не ответил. За него это сделал кое-кто другой. Через полминуты.

- Расскажет он как же!

Из-за угла вышел неприятель моего женишка и остановился возле решетки. Но на безопасном расстоянии, чтобы никто из нас не мог дотянуться сквозь прутья.

- Упиваешься мнимой победой, Рэй? – спросил Итон, глядя на него с презрением. – Ты вообще в курсе, что сам совершаешь серьезное преступление? Ты ведь прекрасно знаешь, кто я.

- Знаю. Ты – мерзавец. А я никогда не хотел носить форму. Тебе это известно. Она на мне твоими стараниями.

- Будет еще хуже, - процедил Итон. – Когда...

- Когда что? – усмехнулся тот. – Когда твой отец снова до меня доберется?

Моро-младший предпочел промолчать. Только красные пятна проступили на щеках. Не то от гнева, не то от иных эмоций.

- Твой приятель обесчестил мою невесту, - пояснил Рэй для меня. – И какой итог? Ей пришлось уехать после скандала. Я прозябаю в этой дыре, разнимая пьяные драки в барах и на улицах. А сынок советника мэра продолжал жить на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая. По крайней

мере, до вчерашнего вечера так жил.

- Всё было несколько иначе, - процедил Итон.

А я посмотрела на Рэя с грустью.

Печальная история. Так бывает, когда кто-то влиятельный хочет выгородить отпрыска. Мой отец был не из таких. С детства внушал и мне, и Анатолию с Лидой, что нам самим придется отвечать за свои поступки. Он подстрахует, но решать все проблемы не станет. Мы обязаны твердо стоять на ногах и думать головой, а не другими местами. Что ж, Моро-старший явно считает иначе. Главное, выгородить сынка.

- Что до помощника, которого ты упомянул, Итон, - Рэй криво усмехнулся. – Ему не удастся с тобой связаться, - он достал из кармана прибор, похожий на забытую нынче игрушку под названием тетрис, нажал на кнопочку, и по камере прошло разноцветная волна. – Теперь здесь не откроется ни окно, ни дверь. А завтра... - на его губах заиграла улыбка победителя. – Завтра вы оба отправитесь на работы в глухомань под порядковыми номерами, и никто никогда не узнает, как вас звали.

- В смысле, оба? – вскричала я, вскакивая со скамьи. – Я вам ничего не сделала!

- Ты с ним.

- Нет. Я жертва обстоятельств!

Рэй развел руками.

- Жизнь – штука несправедливая. Не знала, толстушка? Тебе всё равно ничего хорошего не светило. С такими-то га-

баритами.

- Не смей ее оскорблять! – потребовал Итон.

Странное дело, да? Сам меня на диету посадить пытался. А теперь защищает?

Мне, признаться, самой очень хотелось обозвать Рэя козлом. Но я предпочла промолчать. Сила на его стороне, а мы и так в большой... хм... беде.

Паразит тем временем подарил нам шутовской кивок и удалился, а я выругалась, пожалев, что считанные минуты назад ему сочувствовала.

- Это правда? – спросила, поворачиваясь к Итону.

- Рэй очень многое упустил, рассказывая нашу историю, - ответил тот сквозь зубы.

- Да я не о девице, которую ты обесчестил. А об окне! Киллиан сможет пробиться?

- Вряд ли, - женишок прислонился к стене и поморщился. – Если магическое поле в камере заблокировано, связь невозможна.

- Тьфу на тебя! – не сдержалась я. – И на всё твоё семейство!

- Не трогай мою семью.

- А ты не командуй! У меня из-за вас неприятности. Мы отправимся на здешнюю каторгу из-за твоего старого грешка! А из-за грешка твоего отца пришли ниндзя! Кстати, если бы не его гадкое прошлое, тебе бы не понадобилось тащить меня в этот мир. Магия бы никуда не делась! Так что, да, у

меня есть все основания «трогать» твое семейство!

Я ожидала, что он снова взбрыкнет и потребует уважения к себе и папеньке. Но этого не случилось.

- Ладно, ты права, - признал вдруг Моро-младший. – Это всё старые грехи. Догоняют.

- Серьезно? – я вытаращила глаза. – Ты сказал, что я права, и даже не переломился? Лед приложить? Иль подорожник?

- Ты можешь хотя бы минуту не ерничать? – спросил он. – И, к твоему сведению, я говорил не о своих грехах, а об отцовских.

- То есть, свои не признаешь?

- В истории, которую поведал Рэй, много пробелов. Всё было не так, как он пытался показать.

- Ну, разумеется. Ты не спал с чужой невестой.

- Спал. Но... Погоди, - он устался на меня. Или... чуть левее меня. – Ты это видишь?

Я проследила за его взглядом и вздрогнула.

В считанных сантиметрах от моего лица, прямо в воздухе, появилась едва заметная серебристая нить. Она висела и чуть заметно подергивалась.

- Потяни за нее! – велел Итон.

- Сам тяни! – я сложила руки на груди. Не хватало еще хвататься за что ни попадя! Проблем и так переизбыток!

- Ты не понимаешь! Это призыв! Для женщин! С нами пытаются связаться через тебя!

- Разве твой приятель не отключил магическое поле?

- Отключил. Но ты, Амелия, похоже чертовски сильна!

Раз к тебе сумели пробиться! Ну и дела! Ты точно – дочь Серафима!

Глава 5. Трудный выбор

Итон нервничал, суетился, ругался, требовал немедленно ответить на вызов. Но я еще минуты три или даже больше сидела и смотрела на серебристую нить. Ну а что? Ему легко требовать. Не его же пальцы будут касаться загадочной штуки, повисшей в воздухе.

- Амелия, если нить исчезнет, нам конец! Отправят в глушь, и мы уже точно не свяжемся ни с Киллианом, ни с отцом! – заорал Итон. – А упомянутые Рэем работы – это билет в один конец. Оттуда не возвращаются! Сегодняшнее свекольное поле покажется раем!

- Ладно, - прошипела я. Если уж свекла – рай, то, может, стоит рискнуть.

- Она тебя не укусит, - прошипел женишок, когда я поднесла пальцы к нити, но так ее не коснулась.

- Сейчас я тебя укушу, - с моих губ тоже сорвалось шипение. – Доболтаешься.

- Давай же, Амелия, действуй! Потом можешь хоть полночи кусаться!

- Разрешаешь? Какая прелесть... - и, издав рычание, я коснулась-таки нити.

Ожидала грохота или еще чего похуже. Но нет, обошлось без травмоопасных последствий.

Зато открылось окно. Такое же, как в прошлый раз.

- Амелия! – заорал оттуда хвостатый. В смысле Нельсон.
– Вы живы! Ух, как славно!

- Потом порадуешься из-за девчонки! - мага внезапно оттолкнули, и я увидела бородатое лицо потенциального свекра. – Где мой сын?!

- Отец! – Итон подскочил к окну. К счастью, без толканий.
– Я здесь! Всё в порядке. В смысле, не совсем в порядке. Но будет. Киллиан просил оставаться на месте. Но нас с Амелией арестовали из-за отсутствия меток. Еще и над магическим полем порабо...

- Киллиан?! – вскричал Моро-старший! – Этот предатель связывался с тобой?!

- Предатель? – брови Итона поползли на лоб.

- Он заодно с мерзавцами, проникшими в наш дом! Не доверяй ему, сын!

- Но зачем Киллиану... Он ведь... Ведь пять лет... - ему никак не удавалось связать мысли воедино, но было ясно, что именно Итон хотел сказать.

Он доверял помощнику. И даже мысли не допускал, что тот способен нанести удар в спину.

- Нельсон откроет проход для тебя и девицы, перенесет вас в убежище, - проговорил Моро-старший. – Ждите. Он постарается справиться поскорее. А Киллиана не слушай, если снова выйдет на связь. Что бы гад ни пел. Однажды я до него доберусь. Пожалеет, что на свет родился.

Окно закрылось, и Итон опустился на скамью. На лице чи-

талось слишком много эмоций сразу – от изумления до неведения. Не так-то просто принять тот факт, что тебя предали.

«А я говорила», - вертелось на языке, однако я промолчала. Не стоит подливать масла в огонь. Как бы я ни относилась к женишку, сейчас ему горько. Сама недавно пережила нечто похожее, когда узнала, что сестричка вышла за Максима, а мама с Анатолием восприняли эту тайную свадьбу, как нечто само собой разумеющееся. Да, я всегда знала, что их мало трогают мои чувства, но это было самым гадким из всего, что они делали.

- Главное, твой отец жив, а ты узнал о предательстве помощника вовремя, - проговорила я. Не то, чтобы пыталась утешить, но молчание угнетало. – Иначе мы б отправились прямиком к предателю в руки. Точнее, к его сообщникам – ниндзя.

- Верно.

- Может, пока ждем, расскажешь, что натворил твой отец годы назад?

- Нет, - отрезал Итон. – Я уже говорил: это не моя тайна.

- Ладно. А как насчет твоего прошлого? Что там за история с невестой Рэя?

- Зачем это ворошить? – он посмотрел сердито.

- Ты сам сказал, что Рэй многое упустил. Так расскажи свою версию. И нет, это не любопытство. Ты хочешь на мне жениться. Должна же я знать, что ты за человек. Пока, уж прости, впечатление так себе.

- Ой, а ты подарок, – усмехнулся он.

- Ну так я себя в жены и не предлагала. Без спроса перенесли.

Моро-младший закатил глаза. Мол, как же ты меня достала.

- Ладно. Я спал с невестой Рэя. И не раз. Довольна? Это было во время учебы в университете. Но Лилиана ни разу ни жертва. Уж не знаю, что там о ней возомнил Рэй, но, когда она попала в мою постель, девственницей точно не была. И у нас всё происходило по обоюдному согласию. А то, что Лилиана была чье-то там невестой... Мне-то какое дело? Не моя забота думать о таком. Красивая девушка сама себя предлагает. Почему бы не получить удовольствие? Что до последствий, Рэй должен винить самого себя. Не было бы никакого скандала, и Лилиане не пришлось бы уезжать, если б Рэй на меня не напал, желая отомстить за якобы поруганную честь невесты. Он меня ранил. Я попал в больницу. Разумеется, слухи поползли. Лилиана бросила учебу и уехала из столицы. А Рэй... Как ты понимаешь, мой отец не мог оставить без последствий нападение на единственного сына. Пусть этот сумасшедший скажет «спасибо», что оказался в рядах стражей порядка в небольшом городе, а не за решеткой. У него отец тоже занимает важный пост. Только в военной сфере. Хотя мой отец, разумеется, намного выше по статусу. Родители сумели договориться, что Рэя отправят подальше, и он будет приносить пользу обществу. И зря, как

оказалось. Лучше бы в тюрьму посадили. Там ему самое место.

Он замолчал. А я... Я не знала, что сказать в ответ на его откровения.

История оказалась не просто печальной. Еще и многогранной. Такой, в которой виноваты, пожалуй, все участники сразу.

Да, все и сразу.

Хотя главный дурак, конечно, Рэй. Неужели, не понимал, нападая на сына советника мэра, что будут последствия? В итоге и себя подставил, и гулящую невесту, а теперь еще и я среди крайних. Хотя вообще, как говорится, ни сном, ни духом. Мне даже Итона во всей этой истории было трудно винить. Он просто красивый и богатый мужик, привыкший к женскому вниманию. Девушка вешается на шею, почему бы не воспользоваться моментом? Кавалеры, с которыми я иногда коротала ночи, обычно предпочитали кого-то другого. Но раз я оказывалась рядом и не ломалась, тоже были не против провести время в горизонтальном положении разок-другой. Женщина предлагает, мужик не отказывается. Так уж устроен мир. И плевать, кому еще она что-то там обещала. А вот Лилиана – дура набитая. Если уж приспичило гулять, надо следить, чтоб официальный жених не узнал.

- О чем думаешь? – спросил Итон. – Осуждаешь?

- Есть немного. Надеюсь, ты выучил урок. Мужики, конечно, при определенных обстоятельствах думают нижней

головой, а не верхней. Но в твоём положении следует быть более разборчивым в связях.

Женишок аж закашлялся.

- Рассуждаешь не как леди, а...

- Как кто? – я угрожающе повернулась к нему всем корпусом.

- Хм... Никто, - тут же заверил он. – И, кстати, положение не у меня, а у отца. Он – советник мэра, а я... Просто я.

- Ты сын своего отца. Наследник. Вы связаны, нравится тебе или нет. Отмахнуться невозможно.

- Это можно сказать и о тебе, дочь Серафима.

Почудилось, что волосы на затылке встали дыбом.

Он опять?!

- Да не смотри, как лютый зверь, - Итон на всякий случай отодвинулся. – Нельсон бы к нам не пробился, если бы ты не была... ну, сама поняла.

- Я – дочь Анатолия Грушевского, - прошипела я.

- Ладно, думай, что хочешь, - он прислонился к стене и сложил руки на груди. – Целью Нельсона была ты, а в камере отключено магическое поле. Так что... Всё, молчу, - он поймал выразительный взгляд и закрыл глаза, сделал вид, что спит. Сидя.

Я подавила тяжкий вздох и растянулась на лавке, насколько позволяли ее размеры, конечно. Легла ногами к Итону. Лягну во сне, не страшно. Он заслужил. А подремать стоило. Черти знают, что принесет день грядущий. Сегодняшний

вон выдался перенасыщенным. Не верилось, что всего сутки назад я крутилась в собственной квартире перед зеркалом в фате и переживала из-за двух свадеб. Да, мне до сих пор было неприятно, однако те события казались та-акими далекими, будто пара месяцев прошло.

Уснула я не сразу. Попробуйте погрузиться в царство Морфея на жесткой лавке, да еще и узковатой для моих габаритов. Голове было ужасно неудобно, еще и руки мешались. Одна упиралась локтем в стену, другая свисала вниз. В конце концов, я последовала примеру Итона, сплела их на груди. И постаралась выбросить все мысли из головы. Надо поспать. Очень надо. Хоть чуть-чуть восстановить силы.

Снился дом. Вот я иду по улице – по самому центру города. По пешеходной зоне вдоль озера. Любуюсь зеленью и пересекающими водную гладь утками. А вот сижу на работе и воюю с очередной упертой техникой. А вот встречаюсь с Лесей в кафе и ем мороженку, наплевав на мнения, что мне надо похудеть.

- Амелия, проснись! Аме... Да чтоб тебя! Лгать-то зачем? Ох, зараза....

- Что? – я уставилась на Итона, держащегося за живот.

- Нить... - простонал он.

- Кто зараза? – осведомилась я грозно, еще не до конца проснувшись.

- Да не ты... В смысле... Вот черт... Нить... исчезла.

- Где нить? – засуетилась я.

- Нету, - Итон сел на лавку, продолжая держаться за пострадавшее место. – Амелия, ты ненормальная. Из-за тебя мы пропустили сеанс связи с Нельсоном. Теперь ему понадобится время, чтобы снова настроиться на твою магию.

- Надо было будить аккуратнее, а не орать, - попеняла я. – И вообще скажи «спасибо», что попала в живот, а не пониже. А то бы точно пришлось позабыть обо всех девицах на свете. И о своих подружках, и о чужих невестах.

- Смешно, - процедил Итон.

Открыл рот, дабы что-то добавить, но за пределами нашей камеры раздался щелчок, и... открылась самая настоящая дверь, за которой находилось помещение, заставленное книжными шкафами: не то библиотека, не то кабинет. А к нам шагнул... нет, не Нельсон, которого так ждал мой женишок, а его помощник-предатель Киллиан.

- Господин Итон! Как славно, что вы здесь! – вскричал он и театрально всплеснул руками, изображая радость. – В смысле, славно не то, что вы с леди Амелией за решеткой, а тот факт, что я вас нашел. Искал на старом месте, но вы явно успели найти неприятности.

- Ты рад? – осведомился Итон, щурясь. – Неужели?

Я дернула его за руку. Мол, молчи, идиот. Лучше этому помощнику пока не знать, что мы в курсе его предательства. Но женишка уже несло.

- Ты мерзавец! – припечатал он.

- Господин Итон, я не понимаю, - Киллиан мастерски

изобразил удивление.

- Всё ты понимаешь, гад! С нами связался Нельсон. Из убежища. Вместе с моим отцом!

- Вон оно что... - помощник не смутился. Напротив, на губах заиграла нахальная улыбочка. – Так даже лучше. Не придется играть в игры. Что ж, господин Итон, извольте отправиться со мной. Мои наниматели очень жаждут встречи.

- Подождут твои наниматели, - процедил мой ненаглядный женишок, явно не способный держать не только штаны застегнутыми, но и язык за зубами. – Никуда мы с тобой не пойдем. Лучше скажи, за сколько тебя купили, мерзавец?

Киллиан подошел к решетке и задумчиво ее осмотрел.

- Крепкая, - констатировал деловым тоном. – И магическая защита неплохая. Но это не проблема. Я справлюсь, - он поднял руки и начал создавать пасс за пассом, явно работая против решетки. – Что до вашего вопроса, Итон. Да-да, просто Итон. Господином я звать вас более не намерен. Так вот, никто меня не покупал. Я нанимался к вам с определенной целью. Пришлось, правда, ждать и терпеть ваши выходки пять лет. Но на что не пойдешь ради миссии и своего народа.

- Народа? – Итон поморщился. – Так ты один из... этих?

- Не стоит говорить о нас с пренебрежением, - посоветовал Киллиан, продолжая работать. – Мы умеем за себя постоять. Уж вашей ли семье не знать?

- Вы ненормальные.

- Прекрати, - я толкнула женишка в плечо. – И это меня ты болтливой называл? Не мог притвориться, что не знаешь его предательстве?

Мне было плевать, что бывший помощничек нас слышит. Зато очень хотелось высказать Моро-младшему всё, что я о нем думаю. А особенно, об умственных способностях.

- И что бы изменило мое притворство? – он посмотрел на меня снисходительно. – Этот гад не забрал бы нас с собой? Он – маг вообще-то. У меня же и искры нет. А ты... Ты своей силой управлять не умеешь. Мы для него – легкая добыча при любом раскладе.

- Не поспоришь, - усмехнулся Киллиан. – Мне нет разницы, пойдете вы по своей воле или нет. Я вас доставлю, куда необходимо.

Итон закатил глаза, прислоняясь к стене.

- И что? – я повторно толкнула его. На этот раз в бок. – Ты ничего не предпримешь? Сдашься, как баран на заклание?

Он не ответил. Но в глазах промелькнула... некая обреченность что ли.

Тогда я повернулась к Киллиану, сражающемуся против решетки.

- Почему вы хотите нас убить? – спросила яростно. – Я вам вообще ничего не сделала. И этот идиот, насколько понимаю, тоже.

- Дети должны платить за грехи отцов, - ответил на это фальшивый помощник, не останавливаясь ни на секунду. –

Звучит мерзко, знаю. Но Вильгельм Моро нарушил обещание.

- За это обещание нужно убивать его сына? И меня заодно?

- Во-первых, леди Амелия, вас убивать никто не собирается. Во-вторых, Вильгельм Моро был прощен нашим верховным наставником по просьбе... кое-кого, кто был ему дорог. Ему сохранили жизнь. Но было условие. Негодяю, наплевавшему на наши законы, позволят спокойно дожить до старости. Но его род прервется. Моро не должен был снова вступать в брак и заводить детей. Итону не полагалось появиться на свет. Но Вильгельм решил, что может наплевать на наши договоренности. Настало время платить по счетам.

- А что вам мешает позволить Итону дожить до старости? Пусть род прервется на нем. Какие проблемы? Кровь-то проливать зачем?

- Боюсь, это не мне решать, леди Амелия. Сделка, есть сделка. Но, как я и сказал, вам сохранят жизнь и даже помогут вернуться домой.

- Вот как... - протянула я. – Мне сделать вид, что поверила? Человеку... В смысле, магу, предавшего нанимателя, который ему доверял?

- Клянусь жизнью, леди Амелия, вам ничего не грозит, - Киллиан посмотрел мне в глаза, и я нутром почуяла, что он не лжет и готов выполнить обещание. – Жаль, что вас втянули во всё это. Но, боюсь, именно ваше появление заставило

нас ускориться. Нельзя было допустить, чтобы Итон женился.

- Стоп! – мой женишок, жизнь которого подходила к концу, уставился на фальшивого помощника яростно. – Только не говорите, что Ариэлла упала с крыши вашими стараниями?

- Нет, конечно. Мы не трогаем невинных. Вашу бывшую невесту погубила собственная неосторожность. Но пожениться мы вам, разумеется, не позволили бы. А тем более, зачать ребенка в браке. Род Моро обречен.

По лицу Итона прошла тень, а глаза потемнели. Сейчас он ненавидел Киллиана лютой ненавистью. А я... Я пока не очень понимала, что чувствую. Маг до нас доберется, тут мой женишок прав. Нам нечего противопоставить. Разве что моя магия снова взбрыкнет. Но на это рассчитывать глупо. И что же делать? Да, мне обещали безопасность. Но Киллиан и те, кто за ним стоял – хладнокровные убийцы. Итон ими приговорен только за то, что появился на свет. Это же безумие!

И вдруг я получила толчок в бок от жениха. Глянула сердито. Но он указал глазами в сторону, и я ахнула. В камере снова появилась серебряная нить. С нами пытался связаться хвостатый Нельсон.

Уговаривать меня не требовалось. Я не просто коснулась нити пальцами, а дернула, будто собиралась выдрать из пространства времени. Маг, укравший меня из родного мира по

приказу семейства Моро, сейчас казался меньшим из зол. Киллиан заметил моё движение и всё понял. Не выругался, нет. Сдержался. Но работать начал еще быстрее, насколько это вообще было возможно.

А «окно» уже открывалось. Медленнее, чем в прошлый раз.

- Господин Итон, мы готовы создать... Ох! Ну, паразит окаянный! – хвостатый маг заметил Киллиана, создающего пассы по другую сторону решетки. – Леди Амелия! Вы должны действовать немедленно! Иначе быть беде! Видите рычажок у рамки окна слева? Потяните за него! Ну же, поторопитесь!

Казалось, что может быть проще – просто взять и дернуть? Вот только...

- Амелия, не делайте этого! – крикнул Киллиан. – Вы себя погубите!

- Не слушайте его! – потребовал хвостатый. – Он – преступник!

«А вы – нет?!» - хотелось заорать мне.

Перенесли без спроса. Пытаются выдать замуж. Ага, прямо белые и пушистые во главе с Моро-старшим.

- Амелия, послушайте! – не унимался Киллиан, создавая новые пассы. – Моё обещание неизменно. Я верну вас домой. А что ждет вас с ними? Точно ничего хорошего. Вильгельм Моро – мерзавец. Ему плевать на всех. Итон – пустышка. Вам придется плясать под их дудку. А станете членом их се-

мы, подпишите себе приговор. Наши пойдут до конца. Прикончат всех Моро.

- Амелия, ему нельзя верить! – кричал хвостатый. – Он – предатель и убийца! Убьет и Итона, и вас. Его обещаниям – ничтожная цена!

- В вас заложена мощная магия, Амелия! – пытался перекричать его Киллиан. - Вы знаете, что я сдержу слово!

- Но вы убьете Итона, - пробормотала я.

- Понимаю, вам кажется, что это неправильно. Но не совершайте ошибку. Не приносите себя в жертву, чтобы продлить неблагодарному мальчишке жизнь! Надолго он на этом свете всё равно не задержится. Вы лишь подставите под удар себя!

- Амелия, он лжец! Тяните же за рычажок! – голос хвостатого звучал фальцетом от прикладываемых усилий.

- А ты что скажешь? – я повернулась к Итону.

Он всё это время просто стоял и молчал. Будто его всё это не касалось. Будто чужая судьба решалась.

- А что тут сказать? – он передернул плечами. – Умолять я не стану.

- Слишком гордый? – усмехнулась я.

- Нет. Но не вижу смысла так низко падать. И Киллиан в чем-то прав. Я ничего не могу тебе обещать. Ничего не могу гарантировать. Ни безопасность, ни возвращение домой. Так что просить тебя о помощи нечестно.

Я вытаращила глаза.

Это что – какая-то уловка? Или реальная попытка поиграть в благородство?

Черти! Было бы куда проще, начни он умолять и пресмыкаться.

- Амелия, тяните рычажок! – отчаянно визжал хвостатый. Видно, от сохранения жизни Моро-младшего зависела и его собственная.

- Думайте о себе, Амелия! – неслось с другой стороны.

Я всплеснула руками. Ну, серьезно! Я хотела домой. Просто хотела домой! Чтобы от меня отстали и ВСЁ ЭТО осталось позади!

И тут задрожала решетка. Прутья начали истончаться на глазах. Киллиан добился своего. Он был близок к цели. Еще чуть-чуть и...

- Я об этом точно пожалею, - простонала я и дернула-таки треклятый рычажок.

Миг, и рядом с окном, в котором едва ли не рвал на себе волосы хвостатый Нельсон, открылась дверь. Размером с меня.

- Да не стой ты, как пень! – я подтолкнула к ней Итона.

И тут же шагнула следом. Рядом с семейкой Моро меня вряд ли ждало что-то хорошее. Но и здесь теперь оставаться нельзя. Если Киллиан куда меня и отправит после помощи женишку, то определенно не домой, а скорее, на тот свет.

За спиной раздался крик ярости и... боли. Фальшивый помощничек ворвался-таки в камеру. И попытался не дать

двери закрыться. Но не вышло. Кажется, кто-то основательно получил по рукам. Но мне было не до сочувствия. Впереди новые проблемы и никакого просвета.

- Как же замечательно, что вы живы, господин Итон! – восклицал хвостатый, пружиня вокруг Моро-младшего. - Мы так за вас волновались! Вы не представляете, каким длинным был этот день для вашего отца!

- Можно подумать, для нас он был коротким и ни капельки не волнительным, - процедила я, сидя на полу в... довольно неопрятной гостиной. Такое ощущение, что здесь жил свин. На столике неубранные тарелки с остатками еды, на диване книги и газеты. Еще и одежда на ковре. Мужская одежда. Если это убежище семейства Моро, то уж больно странное.

- Леди Амелия, вы бы... - начал маг, но я посмотрело волком.

- Что? – спросила яростно.

- Нельсон, - вмешался Итон. – Не донимай Амелию. Она права, это был очень длинный день. Лучше скажи, почему мы не в убежище, а у меня дома?

- О-о, - протянула я. Его дом? Так вот чья это свинская гостиная.

- Я пытался открыть дверь в убежище, - принялся объяснять маг. – Но не вышло. Леди Амелия туда не допущена.

Пришлось импровизировать. Вокруг дома создана мощная защита. Никто не пробьет. Здесь вы в безопасности.

- Приятно слышать, - Итон впервые за время нашего знакомства улыбнулся.

- Так, я чертовски устала, - теперь я подарила сердитый взгляд женишку. – Хочу принять ванну или душ. А потом поесть. Что-нибудь посытнее супа в столовой для бездомных. А еще мороженое.

- Леди Амелия, вам бы... - снова встрял хвостатый.

- Что? Похудеть? – я поднялась с пола. – Ты у меня сейчас сам...

- Успокойтесь оба! – Итон встал между нами. – Я покажу, где ванная комната. Нельсон, будь добр, организуй нам ужин... или... - он посмотрел в сторону окна, за которым уже рассвело. – Или завтрак. Горничную я уволил. У нас вышел конфликт. Так что организацией трапезы придется заняться тебе. Дела обсудим позже. И, да, мороженое не забудь. Амелия заслужила.

Глава 6. Новый взгляд

«Раз будильник не звонит, значит, еще можно спать», - сказала я себе мысленно, не открывая глаз, перевернулась на другой бок и... уперлась коленями в спинку дивана.

Та-ак. А это странно.

Следовало открыть глаза и оглядеться. Но они отказались размыкаться, будто склеились. И вообще было ощущение, что я в поле пахала всю ночь.

Поле...

Стоп!

О, да! От воспоминаний, замелькавших красочными картинками в голове, не только глаза открылись, но тело вмиг обрело силы. Я резко села на диване и обнаружила вокруг себя именно то, чего боялась – гостиную Итона. Сейчас она, конечно, выглядела чуток опрятнее. По крайней мере, исчезли тарелки с остатками еды со столика и одежда с пола. Но факт оставался фактом: злключения мне не приснились. Я всё ещё находилась в чужом мире и возвращать меня назад никто не собирался.

Вчера (точнее, сегодня утром) хвостатый организовал-таки нам с Итоном трапезу. Исчез и снова явился с ресторанной едой. Правда, моя порция оказалась значительно меньше, чем у женишка. И с мороженым вышла незадача. Мне «презентовали» один ванильный шарик. Мол, и этого предо-

статочно. На языке много чего завертелось, но я решила по-временить с разборками. Голод и усталость брали свое. Поэтому умяв предложенное, я завалилась спать. Утро вечера мудренее. Или в моем случае – вечер утра.

Сейчас был именно вечер. За окном как раз садилось солнце, раскрашивая небо в оранжевые и красный всполохи. Красиво. Особенно, если дом находится на возвышенности. Но нынче было не до любования. Пришло время разбираться с непростой ситуацией и, если придется, ставить вопрос ребром.

Первым делом я наведальась в ванную комнату, а потом отправилась на поиски Итона. В спальне, в которую я предусмотрительно постучалась, а потом и бесцеремонно ввалилась, никого не оказалось. В других комнатах на втором этаже тоже. Тогда я спустилась на первый, обошла все помещения и пришла к неутешительному выводу, что меня оставили одну – вариться в собственном соку. Семейство Моро явно не боялось, что сбегу после последних «приключений». Или же дело было в другом. Догадка подтвердилась быстро. Ни входная дверь, ни одно из окон не поддались. Дом был запечатан магией.

- А вы не боитесь, что моя собственная магия срывается, и я перемещусь? – задала я вопрос вслух, но понятное дело меня никто не услышал. – Разумеется, вы думаете, что я не справлюсь. Или не рискну, побоюсь столкнуться с Киллианом и его народом. Тьфу! Могли бы сначала ситуацию об-

судить. Еду, насколько понимаю, тоже оставить не потрудились гады.

Я еще побродила по дому в надежде найти что-то съедобное. Нет, с голода я не умирала. И пока аппетит даже близко разыграться не успел. Но впереди ночь, и не факт, что обо мне вспомнят рано утром. Может, ждать трапезы придется еще почти сутки. Лучше провести ревизию. Если Моромладший здесь жил, должны же быть хоть какие-то съестные запасы. Увы, я склонялась к мысли, что пропитание ему сюда доставляли исключительно в готовом виде, ибо я даже кухню не нашла.

- Ладно, поглядим, что у нас здесь, - я хмуро покосилась на еще одну лестницу, которая, скорее всего, вела в подвал. Кухня там точно не обнаружится. Но вдруг есть некая кладовая со съестными запасами?

Меня ждал сюрприз. Точнее, сразу несколько сюрпризов. Внизу обнаружился вовсе не подвал, а... первый этаж.

Вот такая необычная оказалась у дома планировка. Он был расположен прямо посреди холма. Выходы имелись с обеих сторон. На втором этаже – на одну улицу, на первом – на другую. И здесь – внизу – я, наконец, нашла кухню. Правда, заглянула туда мельком. Меня привлекло кое-что иное. В холле стояли ящики с... глиняной посудой и фигурками.

- А это здесь откуда? – спросила я изумленно.

Взяла в руки один из горшков. Аккуратный с орнаментом. Весьма интересное изделие, способное занять достойное ме-

сто в любом в доме. На другом горшке с боков и вовсе оказались выпуклые рисунки – цветы и ягоды. А уж фигурки (люди и зверушки) показались произведением искусства. Вряд ли они предназначались для игр, скорее для украшения домов.

Странно. Зачем Итону столько глиняных изделий? Закупил оптом?

- Ох... - я чуть за сердце не схватилась и чудом не выпустила из рук фигурку лошадки, не то бы она точно закончила жизнь на полу.

Напугал меня звук левее кухни. В помещении, до которого я еще не успела дойти кто-то не то кашлянул, не то негромко выругался.

Разумеется, я отправилась выяснять, кто еще находится в доме. Прихватила самый объемный кувшин. Если что, буду им обороняться. В смысле, запущу в обидчика со всей дури. А ее у меня не так уж мало, как показала последняя пара дней.

- Только дернись! – я влетела в помещение, держа кувшин над головой.

В такой позе и застыла.

Это оказалась мастерская, а за гончарным кругом сидел никто иной, как Итон Моро.

- Да-а-а, Амелия, ты продолжаешь демонстрировать свою необычность, - протянул он, как ни в чем небывало, а пальцы продолжали формировать... горшок.

- Что ты делаешь? – пробормотала я, опуская грозное оружие.

- Разве не очевидно? Работаю. Извини, что оставил без присмотра. Думал, ты до завтрашнего утра проспишь.

- Что значит... работаешь?

Голова пошла кругом. Мне мерещится? Сын помощника мэра сидит посреди мастерской и делает горшок?

- Амелия, ну у тебя же глаза не на затылке в самом деле, - не сдержался Итон. – Это моя работа. Мы трудимся здесь вдвоем. Я, мой друг Роб и его жена Лесли. На мне посуда, на Лесли фигурки. Она их лепит, я работаю на гончарном круге, а Роб отвечает за торговлю, развозку изделий по точкам и бухгалтерию.

- Ясно, - кивнула я растерянно. – Просто ты...

- Что? – он глянул вопросительно. А потом усмехнулся. – А-а, вот ты о чем. Сын Вильгельма Моро не должен делать посуду? Что тут скажешь? - он развел руками, на пару секунд прервав работу. – Я оказался вовсе не гением, как рассчитывал отец. Педагоги пришли к неутешительному выводу: к государственной службе я не пригоден. Как и к финансовым делам. Зарабатываю, как умею. И как мне нравится. Правда, пришлось пообещать отцу, что никто не узнает. Поэтому лицо нашего предприятия – Роб. Я остаюсь в тени. Что, теперь в твоих глазах, дорогая невеста, я пал еще ниже?

- Вообще-то нет, - призналась я, присаживаясь за столик, за которым, похоже, обычно работала Лесли. – Это хорошо,

что ты нашел занятие по душе. Ну, и что смирился с невозможностью продолжать отцовское дело.

- Пытаешься быть вежливой? – усмехнулся он, не поверив в искренность слов. – Тебе не идет. Я успел заметить, что ты не из тех, кто щадит чужие чувства. Проходишься по другим, как каток. Это техника такая. Она...

- В моем мире тоже есть катки, а еще тракторы, экскаваторы и другая тяжелая техника, - перебила я. – И ты, к слову, тоже не сама вежливость и учтивость. Я успела много чего заметить в нашем безумном путешествии и сделать выводы. Но ты ошибаешься. Я говорила искренне.

- Правда? – он приподнял брови, всё ещё не веря.

- Правда. Дома мне тоже пришлось отказаться от семейного дела. Не по своей воле. Занялась кое-чем не совсем обычным. Но мне нравится.

- И почему не сложилось с семейным делом? – в голосе Итона зазвучали нотки любопытства.

Я невольно сложила руки на груди, будто защищаясь.

А потом выпалила:

- Мои родственники считают, что я своим видом отпугну клиентов! Наша семейная компания делает средства для красоты – для кожи и волос. А я... Я не очень вписываюсь в стандарты красоты, хотя как раз кожа и волосы у меня хорошие! Но брат уперся и... - я посмотрела на Итона сердито. – Доволен?

- Значит, ты должна была делать крема? – уточнил он.

- Нет. Отец отправил меня учиться на маркетолога. Это... человек, который занимается продвижением товара. Не по точкам развозит, а помогает средствам продаваться.

- Реклама? – уточнил Итон. – У есть окна, где рекламируют всё на свете. Обычно этим занимаются красивые девушки... хм... - он запнулся.

- Я не собиралась рекламировать товары сама, - отчеканила я. – Моей задачей должна была стать организация процесса. Анализ рынка, потребностей покупателей, придумывание новых идей и их реализация. Но папа умер, когда я училась. А брат... Он решил, что мой диплом ничего не значит и лучше мне держаться подальше от семейного дела. Вот так. И я придумала себе другое занятие.

Я снова бросила взгляд на женишка. Ожидала язвительной реплики или усмешки. Однако он задумчиво потер подбородок.

- Интересные навыки, - протянул, оглядывая меня с ног до головы, будто впервые видел. – Они могут нам пригодиться. Роб больше по финансам. А анализ... как ты там сказала? А, анализ покупателей нам не помещает. В последнее время торговля пошла хуже.

Я вытаращила глаза. Он хочет привлечь меня к работе? Вот так сходу? Мы вообще-то еще о главном не договорились. С другой стороны, это хоть на деловой разговор похоже. Всё предыдущее наше общение по большому счету сводилось к ерничеству.

- Я подумая, - проговорила негромко.

- А чем ты занялась в итоге? – спросил Итон. – Когда с семейным делом не сложилось?

- Ну... - я задумалась, как бы объяснить ему свои обязанности в фирме по ремонту техники. У них же тут магия и окна, а обходя дом я не видела ничего похожего на компьютеры или бытовую технику, хотя мебель, как и в родовом гнезде Моро, выглядела современной.

Впрочем, разговор пришлось прервать.

- Господин Итон, где вы? – раздался на этаж выше голос хвостатого.

- Явился, не запылел, - процедил мой женишок, из чего я сделала вывод, что он не очень-то жалуется мага. Хотя я бы тоже не жаловалась, если б он спас другого члена моей семьи, а меня бросил умирать в доме полном ниндзя. – Спускайся, мы в мастерской! – крикнул Итон.

Хвостатый появился в дверях через пару минут. Неодобрительно покосился на формирующийся под пальцами Моро-младшего горшок. Затем выдавил улыбку и поздоровался. Сначала с Итоном, потом со мной.

- Я, по-прежнему, считаю, господин, что вас стоит перенести в убежище, - проговорил он.

- Под крыло отца? И сидеть с ним под землей до скончания времен? Нет уж. Я предпочту остаться у себя дома. И не спорь, Нельсон. Лучше помоги запастись продуктами, найди новую горничную и открой доступ в дом Робу с Лесли. У нас

работа стоит. Товар нужно не позднее, чем завтра, развести по точкам.

- Нашли, о чем переживать, господин Итон, - хвостатый неодобрительно покачал головой.

- Что это у вас? – я заметила в его руках нечто, очень похожее на планшет.

- Это загадочный прибор наших врагов. Я прихватил из дома до пожара. Вырубил одного из врагов магией и забрал его оружие. Показывал нескольким специалистам. Но пока не удастся понять, что эта штука делает.

- Дайте-ка мне, – я протянула руку.

Хвостатый посмотрел на меня, как на идиотку. Или на обезьяну, жаждущую заполучить гранату. Ну, разумеется, некие проверенные специалисты не разобрались, а тут я – проблемная девица из другого мира. Еще и габаритная. Где я, а где загадочное устройство.

- Я знаю, что это такое, - проговорила, повернувшись к Итону. Хвостатого-то убеждать явно бесполезно. – Прибор, как изволил выразиться Нельсон, называется планшет. Он из моего мира. Я умею с ним обращаться.

Маг покосился снисходительно, но Итон меня услышал.

- Нельсон, передай Амелии прибор, - велел он.

- Но специалисты не разобрались, - повторил тот.

- Здесь я специалист, - отчеканила я и вновь обратилась к жениху: - Ты спрашивал, чем именно я занималась в родном мире. Вот этим. В смысле, ремонтирую технику. Как этот

планшет. Я та, кому известно, как он работает.

- Господин Вильгельм не одобрит, - зашел хвостатый с другой стороны.

Итон нахмурился, а я махнула рукой.

- Ну, как знаете. Это ваше семейство пытаются прикончить, дабы род Моро прервался. Ищите новых специалистов, раз имеющиеся не разобрались.

- Нельсон, отдай прибор, - снова приказал Итон. На этот раз куда жестче.

- Но ваш папенька...

- Его тут нет. Ну же, Нельсон. За тобой должок. Ты бросил меня в смертельной опасности. Спас только драгоценного хозяина. Так что хватит упираться. Отдай прибор.

На щеках мага заиграл румянец, но он, наконец, перестал артачиться и передал мне планшет.

- Топовый, - протянула я, оглядев устройство. – Имею в виду, что один из лучших. Та-ак, посмотрим, есть ли заряд. Топовые планшеты держатся дольше других. Ага, на пару часов хватит. Ну, разумеется, здесь пароль. Ладно, мальчики, не мешайте мне. Попытаюсь взломать.

- Сломать?! – ужаснулся хвостатый.

- Нееет! – прорычала я. – Не лезьте уже под руки, господин маг. Итон, у тебя есть пластиковая карта? Ах, да, вы же расплачиваетесь не как, мы. А в доме имеются ножи с тонкими лезвиям? Или... что-то еще тонкое и прочное? Возможно, придется снять крышку. Не факт, конечно. Но лучше сразу

запасть всем необходимым.

Сбросить пароль не так уж и сложно. Но проблема в том, что основные способы ведут к возвращению заводских настроек, а значит к потере данных. Они подходят, когда у хозяина планшета дырявая память, и он жаждет вернуть себе рабочее устройство. В нашем случае, устройство как раз не так важно. Куда ценнее то, что внутри. Хорошо, что в нашей ремонтной конторе некоторое время проработал хакер. Он не светил свои умения направо и налево, но нас часто ставили в одну смену, и мы сумели подружиться. До такой степени, что он счел меня способной ученицей и показал некоторые приемы. У каждой техники есть уязвимости. В том числе, у той, которую я сейчас держала в руках.

В общем, пришлось чуток «поколдовать», но через десять минут, экран включился, даже не вспомнив про пароль.

- Ага, моя взяла! – воскликнула я, чем заставила хвостатого вздрогнуть. – Та-ак посмотрим, что тут есть, - я занялась проверкой содержимого чужого устройства, надеясь найти что-то полезное на ниндзя. Но меня ждало разочарование. – Увы и ах, - констатировала я, взмахом руки подозвав Моро-младшего и хвостатого. – На ваших врагов тут ничего. Только на вас. Смотрите. В текстовых файлах информация на всех, начиная с господина Вильгельма и заканчивая слугами. Тут схема дома. Все помещения с входами и выходами. А это фотографии дома изнутри. Ниндзя подготовились, знали все углы. Изучили ваши привычки и расписания. Так,

а кто такая леди Лилиан? Твоя подружка? – спросила я Итона, заметив, что он побледнел. – Ой, тут написано, что к ней ездил твой отец. Десять раз за две недели.

- У отца роман с леди Лилиан? – мой женишок, насупившись, уставился на мага.

- Не могу знать, - ответил тот, но вжал голову в плечи. Стало яснее ясного, что всё-то ему ведомо. И роман Моро-старшего тоже.

- Ничему жизнь отца не учит, - процедил Итон сквозь зубы. – Мало старых катастроф. Он приближает новые.

Я предпочла не уточнять при хвостатом, кто такая эта леди Лилиан, и почему связь с ней опасна. Будет время.

- Кому-то полагалось озаботиться продуктами для нас, - напомнила я, глядя на мага. – Между прочим, нам не помещает подкрепиться. – И, да. Я снова хочу мороженое. На этот раз три шарика. Шоколадный, вишневый и лимонный. Вам всё ясно, господин Нельсон?

- Вы бы не командовали здесь, леди Амелия, - процедил хвостатый.

- Я не командую. Лишь напоминаю о приказе господина Итона. Что? Он тоже не имеет права отдавать вам распоряжения? – я невинно хлопала глазами, чем сильнее распалила мага.

- Отдайте прибор! – прошипел он.

- Да пожалуйста, - я протянула планшет, которому оставалось работать примерно час. – Даже поблагодарить не потру-

дился, - пожаловалась Итону, когда маг растворился в воздухе. – Грубиян.

- Нельсон, действительно, подчиняется только отцу, - развел руками Итон и снова озаботился горшком.

- А на кухне есть хоть какая-то провизия?

- Не знаю. Этим занималась горничная.

- А ты не проверял после возвращения?

- Нет. Я поспал, потом пошел работать. Хотелось отвлечься. Занять руки и очистить голову.

- Ясно, - я закатила глаза и пошла сама устраивать ревизию.

Но... не дошла. Опять. Нет, на этот раз меня ничего не отвлекло.

Случилось нечто куда хуже. На пороге кухни внезапно закружилась голова, перед глазами замелькали разноцветные искры. А уже в следующую секунду, я плюхнулась на колени кому-то под ноги.

- Ого... - выдохнула, посмотрев вверх.

Надо мной стоял помощник-предатель Итона – Киллиан. И находились мы вовсе не в кухне, в которую я шла, а в заставленном книжными шкафами помещении. В том самом, которое я видела недавно через портал.

- И снова здравствуйте, леди Амелия, - улыбнулся Киллиан. – Зря вы думали, что мы попрощались навсегда. До Вильгельма и Итона Моро нам сейчас впрямь непросто добраться. Но вы – особый случай. И станете прекрасным ору-

дием в умелых руках. Зря не согласились на сделку. В тот раз условия были куда выгоднее.

Глава 7. Предложения

- Хочу отсюда, - пробормотала я привычную «мантру».

Увы, на этот раз перемещения не случилось. Пришлось ретироваться ползком. Вскочить я почему-то не догадалась. Пришибленность дала о себе знать.

- Леди Амелия, давайте, вы присядете, и мы поговорим.

Я сделала, о чем он просил. Села. Правда, на пол, опершись спиной о стену. Ибо ползти дальше было некуда. В голове почему-то гудело, и я никак не могла сосредоточиться. Мысли будто перемешались, как колода карт.

- ХОЧУ ОТСЮДА! – заорала я, срывая голос.

Магия откликнулась. Но не так, как следовало. Я осталась на месте, а вот книги почему-то вдруг сочли себя птицами и отправились в полет. Вырвались на волю из всех шкафов разом, закружились под потолком, угрожающе шелестя страницами.

- Леди Амелия, вы должны сейчас же... - помощник-предатель попытался призвать меня к порядку, понимая, что книжные гонки – мо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.